

Усреднение одномерных гиперболических уравнений с корректором^{1,2}

Дородный М. А.³

Аннотация

Рассматривается действующий в $L_2(\mathbb{R})$ эллиптический дифференциальный оператор $A_\varepsilon = -\frac{d}{dx}g(x/\varepsilon)\frac{d}{dx}$, $\varepsilon > 0$, с периодическими коэффициентами. Мы изучаем поведение решений задачи Коши для гиперболического уравнения $\partial_\tau^2 w_\varepsilon(x, \tau) = -(A_\varepsilon w_\varepsilon)(x, \tau)$ при $\varepsilon \rightarrow 0$: получена аппроксимация решения $w_\varepsilon(\cdot, \tau)$ по $L_2(\mathbb{R})$ -норме с погрешностью $O(\varepsilon^2)$ при учёте корректора.

Ключевые слова: периодические дифференциальные операторы, гиперболические уравнения, спектральные зоны, усреднение, эффективный оператор, корректор, операторные оценки погрешности.

ВВЕДЕНИЕ

Работа относится к теории усреднения (гомогенизации) периодических дифференциальных операторов. Задачам гомогенизации посвящена обширная литература; см., например, книги [1–3]. Один из методов изучения задач усреднения в \mathbb{R}^d — это спектральный метод, основанный на применении теории Флоке–Блоха (см., например, [1, гл. 4], [2, гл. 2], [4–6]).

Обсудим типичную задачу теории усреднения. Пусть Γ — решётка в \mathbb{R}^d , Ω — ячейка решётки Γ . Для любой Γ -периодической функции $F(\mathbf{x})$ введём обозначение $F^\varepsilon(\mathbf{x}) := F(\varepsilon^{-1}\mathbf{x})$, $\varepsilon > 0$ — (малый) параметр. В $L_2(\mathbb{R}^d)$ рассмотрим дифференциальный оператор (ДО), формально заданный выражением

$$\mathcal{A}_\varepsilon = -\operatorname{div} g^\varepsilon(\mathbf{x})\nabla, \quad (0.1)$$

где $g(\mathbf{x})$ — эрмитова $(d \times d)$ -матрица-функция периодическая относительно решётки Γ , ограниченная и положительно определённая. Оператор (0.1) моделирует простейшие случаи микронеоднородных сред с $\varepsilon\Gamma$ -периодической структурой. Пусть $u_\varepsilon(\mathbf{x})$ — (слабое) решение эллиптического уравнения

$$-\operatorname{div} g^\varepsilon(\mathbf{x})\nabla u_\varepsilon(\mathbf{x}) + u_\varepsilon(\mathbf{x}) = f(\mathbf{x}), \quad \mathbf{x} \in \mathbb{R}^d,$$

¹ Представлено Т. А. Суслиной.

² Работа выполнена в Санкт-Петербургском международном математическом институте имени Леонарда Эйлера при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (соглашение № 075-15-2022-287 от 06.04.2022).

³ Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб. 7/9; e-mail: m dorodni@yandex.ru.

где $f \in L_2(\mathbb{R}^d)$. Хорошо известно, что при $\varepsilon \rightarrow 0$ решение u_ε сходится в некотором подходящем смысле к решению u_0 “усреднённого” уравнения

$$-\operatorname{div} g^0 \nabla u_0(\mathbf{x}) + u_0(\mathbf{x}) = f(\mathbf{x}), \quad \mathbf{x} \in \mathbb{R}^d.$$

Оператор $\mathcal{A}^{\text{hom}} = -\operatorname{div} g^0 \nabla$ называется эффективным оператором для \mathcal{A}_ε . Матрица g^0 определяется согласно следующей процедуре (см., например, [3, гл. 2, § 3], [7, гл. 3, § 1]). Требуется найти Γ -периодическое решение $\Psi(\mathbf{x})$ (d -вектор-строку) задачи на ячейке Ω :

$$\operatorname{div} g(\mathbf{x})(\nabla \Psi(\mathbf{x}) + \mathbb{1}_d) = 0, \quad \int_{\Omega} \Psi(\mathbf{x}) d\mathbf{x} = 0 \quad (0.2)$$

(здесь $\mathbb{1}_d$ — единичная $(d \times d)$ -матрица). Тогда $g^0 = \int_{\Omega} g(\mathbf{x})(\nabla \Psi(\mathbf{x}) + \mathbb{1}_d) d\mathbf{x}$.

0.1. Операторные оценки погрешности при усреднении эллиптических и параболических уравнений. М. Ш. Бирманом и Т. А. Суслиной (см. [7]) был предложен и развит теоретико-операторный подход к задачам усреднения в \mathbb{R}^d (вариант спектрального метода), основанный на масштабном преобразовании, теории Флоке–Блоха и аналитической теории возмущений. В [7] было доказано, что

$$\|u_\varepsilon - u_0\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leq C\varepsilon \|f\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}. \quad (0.3)$$

Поскольку $u_\varepsilon = (\mathcal{A}_\varepsilon + I)^{-1}f$, $u_0 = (\mathcal{A}^{\text{hom}} + I)^{-1}f$, оценку (0.3) можно переписать в операторных терминах:

$$\|(\mathcal{A}_\varepsilon + I)^{-1} - (\mathcal{A}^{\text{hom}} + I)^{-1}\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq C\varepsilon. \quad (0.4)$$

Аппроксимации резольвенты $(\mathcal{A}_\varepsilon + I)^{-1}$ по $(L_2 \rightarrow L_2)$ -норме с погрешностью $O(\varepsilon^2)$ и по $(L_2 \rightarrow H^1)$ -норме с погрешностью $O(\varepsilon)$ (при учёте корректоров) были получены в [8, 9]:

$$\begin{aligned} \|(\mathcal{A}_\varepsilon + I)^{-1} - (\mathcal{A}^{\text{hom}} + I)^{-1} - \varepsilon K(\varepsilon)\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} &\leq C\varepsilon^2, \\ \|(\mathcal{A}_\varepsilon + I)^{-1} - (\mathcal{A}^{\text{hom}} + I)^{-1} - \varepsilon K_1(\varepsilon)\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow H^1(\mathbb{R}^d)} &\leq C\varepsilon. \end{aligned}$$

Здесь $K_1(\varepsilon) = \Psi^\varepsilon \nabla (\mathcal{A}^{\text{hom}} + I)^{-1} \Pi_\varepsilon$ — традиционный для теории усреднения корректор, который дополнительно содержит вспомогательный сглаживающий оператор Π_ε , а $K(\varepsilon)$ имеет более сложную структуру: $K(\varepsilon) = K_1(\varepsilon) + K_1(\varepsilon)^* + K_3$, где K_3 не зависит от ε .

К усреднению параболических задач теоретико-операторный подход применялся в [10–13]. В операторных терминах речь идёт об аппроксимации полугруппы $e^{-\tau \mathcal{A}_\varepsilon}$, $\tau > 0$. В [10, 11] была установлена оценка

$$\|e^{-\tau \mathcal{A}_\varepsilon} - e^{-\tau \mathcal{A}^{\text{hom}}}\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq C\varepsilon(\tau + \varepsilon^2)^{-1/2}, \quad \tau > 0. \quad (0.5)$$

Аппроксимации полугруппы $e^{-\tau \mathcal{A}_\varepsilon}$ по $(L_2 \rightarrow L_2)$ -норме с погрешностью $O(\varepsilon^2)$ и по $(L_2 \rightarrow H^1)$ -норме с погрешностью $O(\varepsilon)$ (при учёте корректоров) были получены в [12, 13].

Оценки (0.4), (0.5) точны по порядку; константы C контролируются явно в терминах данных задачи. Оценки такого вида называются *операторными оценками погрешности* в задачах усреднения. Другой подход к получению операторных оценок погрешности (“метод сдвига”) для эллиптических и параболических задач был предложен В. В. Жиковым и С. Е. Пастуховой в работах [14–16]. См. также обзор [17].

0.2. Операторные оценки погрешности для уравнений типа Шрёдингера и гиперболического типа. С усреднением нестационарных уравнений типа Шрёдингера и гиперболического типа дело обстоит несколько иначе. Им были посвящены статьи [18–23], где изучалось поведение решений задач Коши

$$\begin{cases} \frac{i\partial z_\varepsilon(\mathbf{x}, \tau)}{\partial \tau} = (\mathcal{A}_\varepsilon z_\varepsilon)(\mathbf{x}, \tau), \\ z_\varepsilon(\mathbf{x}, 0) = \phi(\mathbf{x}), \end{cases} \quad \mathbf{x} \in \mathbb{R}^d, \tau \in \mathbb{R},$$

$$\begin{cases} \frac{\partial^2 w_\varepsilon(\mathbf{x}, \tau)}{\partial \tau^2} = -(\mathcal{A}_\varepsilon w_\varepsilon)(\mathbf{x}, \tau), \\ w_\varepsilon(\mathbf{x}, 0) = \phi(\mathbf{x}), \quad (\partial_\tau w_\varepsilon)(\mathbf{x}, 0) = \psi(\mathbf{x}), \end{cases} \quad \mathbf{x} \in \mathbb{R}^d, \tau \in \mathbb{R}. \quad (0.6)$$

Соответствующие им “усреднённые” задачи выглядят следующим образом:

$$\begin{cases} \frac{i\partial z_0(\mathbf{x}, \tau)}{\partial \tau} = (\mathcal{A}^{\text{hom}} z_0)(\mathbf{x}, \tau), \\ z_0(\mathbf{x}, 0) = \phi(\mathbf{x}), \end{cases} \quad \begin{cases} \frac{\partial^2 w_0(\mathbf{x}, \tau)}{\partial \tau^2} = -(\mathcal{A}^{\text{hom}} w_0)(\mathbf{x}, \tau), \\ w_0(\mathbf{x}, 0) = \phi(\mathbf{x}), \quad (\partial_\tau w_0)(\mathbf{x}, 0) = \psi(\mathbf{x}), \end{cases} \quad \mathbf{x} \in \mathbb{R}^d, \tau \in \mathbb{R}.$$

Поскольку

$$z_\varepsilon(\cdot, \tau) = e^{-i\tau\mathcal{A}_\varepsilon}\phi, \quad w_\varepsilon(\cdot, \tau) = \cos(\tau\mathcal{A}_\varepsilon^{1/2})\phi + \mathcal{A}_\varepsilon^{-1/2}\sin(\tau\mathcal{A}_\varepsilon^{1/2})\psi,$$

в операторных терминах речь идёт о поведении при малом ε оператор-функций $e^{-i\tau\mathcal{A}_\varepsilon}$ и $\cos(\tau\mathcal{A}_\varepsilon^{1/2})$, $\mathcal{A}_\varepsilon^{-1/2}\sin(\tau\mathcal{A}_\varepsilon^{1/2})$, где $\tau \in \mathbb{R}$, соответственно. Для этих оператор-функций уже не удаётся получить аппроксимации по операторной норме в $L_2(\mathbb{R}^d)$, а приходится рассматривать норму операторов, действующих из пространства Соболева $H^q(\mathbb{R}^d)$ (с подходящим q) в $L_2(\mathbb{R}^d)$. В [18] были получены точные по порядку оценки

$$\|e^{-i\tau\mathcal{A}_\varepsilon} - e^{-i\tau\mathcal{A}^{\text{hom}}}\|_{H^3(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq C(1 + |\tau|)\varepsilon, \quad (0.7)$$

$$\|\cos(\tau\mathcal{A}_\varepsilon^{1/2}) - \cos(\tau(\mathcal{A}^{\text{hom}})^{1/2})\|_{H^2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq C(1 + |\tau|)\varepsilon. \quad (0.8)$$

Аналогичный результат для оператора $\mathcal{A}_\varepsilon^{-1/2}\sin(\tau\mathcal{A}_\varepsilon^{1/2})$ получен в работе [19]:

$$\|\mathcal{A}_\varepsilon^{-1/2}\sin(\tau\mathcal{A}_\varepsilon^{1/2}) - (\mathcal{A}^{\text{hom}})^{-1/2}\sin(\tau(\mathcal{A}^{\text{hom}})^{1/2})\|_{H^1(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq C(1 + |\tau|)\varepsilon. \quad (0.9)$$

Далее, в [20–23] была доказана точность этих результатов как по типу операторной нормы, так и относительно зависимости от τ (при больших τ). С другой стороны, было установлено, что при некоторых дополнительных предположениях (например, если матрица $g(\mathbf{x})$ имеет вещественные элементы) оценки (0.7)–(0.9) допускают улучшения:

$$\|e^{-i\tau\mathcal{A}_\varepsilon} - e^{-i\tau\mathcal{A}^{\text{hom}}}\|_{H^2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq C(1 + |\tau|)^{1/2}\varepsilon, \quad (0.10)$$

$$\|\cos(\tau\mathcal{A}_\varepsilon^{1/2}) - \cos(\tau(\mathcal{A}^{\text{hom}})^{1/2})\|_{H^{3/2}(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq C(1 + |\tau|)^{1/2}\varepsilon, \quad (0.11)$$

$$\|\mathcal{A}_\varepsilon^{-1/2}\sin(\tau\mathcal{A}_\varepsilon^{1/2}) - (\mathcal{A}^{\text{hom}})^{-1/2}\sin(\tau(\mathcal{A}^{\text{hom}})^{1/2})\|_{H^{1/2}(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq C(1 + |\tau|)^{1/2}\varepsilon. \quad (0.12)$$

Поясним метод на примере вывода оценки (0.8). Ясно, что эта оценка эквивалентна неравенству

$$\|(\cos(\tau\mathcal{A}_\varepsilon^{1/2}) - \cos(\tau(\mathcal{A}^{\text{hom}})^{1/2}))(-\Delta + I)^{-1}\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq C(1 + |\tau|)\varepsilon. \quad (0.13)$$

За счёт масштабного преобразования неравенство (0.13) равносильно оценке

$$\|(\cos(\tau\varepsilon^{-1}\mathcal{A}^{1/2}) - \cos(\tau\varepsilon^{-1}(\mathcal{A}^{\text{hom}})^{1/2}))\varepsilon^2(-\Delta + \varepsilon^2 I)^{-1}\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq C(1 + |\tau|)\varepsilon, \quad (0.14)$$

где $\mathcal{A} := \mathcal{A}_1$. Далее, с помощью теории Флоке–Блоха оператор \mathcal{A} раскладывается в прямой интеграл по операторам $\mathcal{A}(\mathbf{k})$, действующим в пространстве $L_2(\Omega)$. Оператор $\mathcal{A}(\mathbf{k})$ задаётся дифференциальным выражением $-\text{div}_{\mathbf{k}} g(\mathbf{x}) \nabla_{\mathbf{k}}$, где $\nabla_{\mathbf{k}} = \nabla + i\mathbf{k}$, $\text{div}_{\mathbf{k}} = \text{div} + i\langle \cdot, \mathbf{k} \rangle$, при периодических граничных условиях. Параметр \mathbf{k} называют *квазиимпульсом*. Спектр оператора $\mathcal{A}(\mathbf{k})$ дискретен. Оказывается, что вклад в усреднение дают лишь пороговые характеристики на краю спектра оператора \mathcal{A} , т. е. достаточно знать спектральное разложение \mathcal{A} лишь вблизи нижнего края спектра. В частности, эффективная матрица g^0 — это гессиан первой зонной функции $E_1(\mathbf{k})$ в точке $\mathbf{k} = 0$.

0.3. Аппроксимации решений уравнений гиперболического типа: “классические” результаты с корректором. Отдельно обсудим известные “классические” результаты с корректором, которые не могут быть записаны в терминах равномерной операторной сходимости. Эти результаты относятся к операторам в ограниченной области $\mathcal{O} \subset \mathbb{R}^d$. Аппроксимации для решений гиперболических уравнений с нулевыми начальными данными и ненулевой правой частью были получены в [1, гл. 2, п. 3.6] и [3, гл. 4, п. 5]. В [1] была доказана сильная сходимость к нулю в $L_2((0, T); H^1(\mathcal{O}))$ разности решения и соответствующего первого приближения, а в [3] в предположении C^∞ -гладкости правой части было построено полное асимптотическое разложение для решения и получена оценка порядка $O(\varepsilon^{1/2})$ для $H^1(\mathcal{O} \times (0, T))$ -нормы разности решения и его первого приближения.

Задача поиска приближения с корректором для решений гиперболических систем с ненулевыми начальными данными изучалась в статье [24]. В этой работе было выяснено, что получить член корректора с традиционной для теории усреднения структурой возможно лишь для очень специального класса начальных данных. В общем случае для произвольных начальных данных аппроксимации с корректором были найдены в [25, 26].

0.4. Операторные оценки погрешности для уравнений типа Шрёдингера и гиперболического типа: результаты с корректором. Перейдём теперь к описанию известных результатов об операторных оценках погрешности при усреднении уравнений типа Шрёдингера и гиперболического типа с корректором. В [19] была получена аппроксимация по “энергетической” норме для оператора $\mathcal{A}_\varepsilon^{-1/2} \sin(\tau \mathcal{A}_\varepsilon^{1/2})$:

$$\|\mathcal{A}_\varepsilon^{-1/2} \sin(\tau \mathcal{A}_\varepsilon^{1/2}) - (\mathcal{A}^{\text{hom}})^{-1/2} \sin(\tau (\mathcal{A}^{\text{hom}})^{1/2}) - \varepsilon \tilde{\mathcal{K}}_1(\varepsilon, \tau)\|_{H^2(\mathbb{R}^d) \rightarrow H^1(\mathbb{R}^d)} \leq C(1 + |\tau|)\varepsilon, \quad (0.15)$$

где $\tilde{\mathcal{K}}_1(\varepsilon, \tau) = \Psi^\varepsilon \nabla (\mathcal{A}^{\text{hom}})^{-1/2} \sin(\tau (\mathcal{A}^{\text{hom}})^{1/2}) \Pi_\varepsilon$ — соответствующий корректор. Далее, в рукописи [27] и в работах [28, 29] была найдена аппроксимация оператора $\mathcal{A}_\varepsilon^{-1/2} \sin(\tau \mathcal{A}_\varepsilon^{1/2})$ по $(H^3 \rightarrow L_2)$ -норме при учёте корректора с погрешностью $O(\varepsilon^2)$:

$$\|\mathcal{A}_\varepsilon^{-1/2} \sin(\tau \mathcal{A}_\varepsilon^{1/2}) - (\mathcal{A}^{\text{hom}})^{-1/2} \sin(\tau (\mathcal{A}^{\text{hom}})^{1/2}) - \varepsilon \tilde{\mathcal{K}}(\varepsilon, \tau)\|_{H^3(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq C(1 + |\tau|)^2 \varepsilon^2, \quad (0.16)$$

где $\tilde{\mathcal{K}}(\varepsilon, \tau) = \tilde{\mathcal{K}}_1(\varepsilon, \tau) + \tilde{\mathcal{K}}_2(\tau)$, член $\tilde{\mathcal{K}}_2(\tau)$ не зависит от ε . Результаты (0.15) и (0.16) удалось получить за счёт присутствия “сглаживающего” множителя $\mathcal{A}_\varepsilon^{-1/2}$ в приближаемом операторе.

Вопрос о возможности найти аппроксимации экспоненты $e^{-i\tau \mathcal{A}_\varepsilon}$ по $(H^q \rightarrow L_2)$ -норме с погрешностью $O(\varepsilon^2)$ и по $(H^q \rightarrow H^1)$ -норме с погрешностью $O(\varepsilon)$ за счёт учёта корректоров исследовался в статье [30], вслед за этим для оператора $\cos(\tau \mathcal{A}_\varepsilon^{1/2})$ данный вопрос изучался в [28, 29]. Выяснилось, что построить такие приближения в пороговых терминах для

самых операторов не удаётся, но их можно получить для “подправленных” операторов — композиций $e^{-i\tau\mathcal{A}_\varepsilon}(I + \varepsilon\Psi^\varepsilon\nabla\Pi_\varepsilon)$ и $\cos(\tau\mathcal{A}_\varepsilon^{1/2})(I + \varepsilon\Psi^\varepsilon\nabla\Pi_\varepsilon)$:

$$\|e^{-i\tau\mathcal{A}_\varepsilon}(I + \varepsilon\Psi^\varepsilon\nabla\Pi_\varepsilon) - e^{-i\tau\mathcal{A}^{\text{hom}}} - \varepsilon\check{\mathcal{K}}_1(\varepsilon, \tau)\|_{H^4(\mathbb{R}^d) \rightarrow H^1(\mathbb{R}^d)} \leq C(1 + |\tau|)\varepsilon, \quad (0.17)$$

$$\|e^{-i\tau\mathcal{A}_\varepsilon}(I + \varepsilon\Psi^\varepsilon\nabla\Pi_\varepsilon) - e^{-i\tau\mathcal{A}^{\text{hom}}} - \varepsilon\check{\mathcal{K}}(\varepsilon, \tau)\|_{H^6(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq C(1 + |\tau|)^2\varepsilon^2, \quad (0.18)$$

$$\|\cos(\tau\mathcal{A}_\varepsilon^{1/2})(I + \varepsilon\Psi^\varepsilon\nabla\Pi_\varepsilon) - \cos(\tau(\mathcal{A}^{\text{hom}})^{1/2}) - \varepsilon\mathcal{K}_1(\varepsilon, \tau)\|_{H^3(\mathbb{R}^d) \rightarrow H^1(\mathbb{R}^d)} \leq C(1 + |\tau|)\varepsilon, \quad (0.19)$$

$$\|\cos(\tau\mathcal{A}_\varepsilon^{1/2})(I + \varepsilon\Psi^\varepsilon\nabla\Pi_\varepsilon) - \cos(\tau(\mathcal{A}^{\text{hom}})^{1/2}) - \varepsilon\mathcal{K}(\varepsilon, \tau)\|_{H^4(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq C(1 + |\tau|)^2\varepsilon^2, \quad (0.20)$$

где

$$\begin{aligned} \check{\mathcal{K}}(\varepsilon, \tau) &= \check{\mathcal{K}}_1(\varepsilon, \tau) + \check{\mathcal{K}}_2(\tau), & \check{\mathcal{K}}_1(\varepsilon, \tau) &= \Psi^\varepsilon\nabla e^{-i\tau\mathcal{A}^{\text{hom}}}\Pi_\varepsilon, \\ \mathcal{K}(\varepsilon, \tau) &= \mathcal{K}_1(\varepsilon, \tau) + \mathcal{K}_2(\tau), & \mathcal{K}_1(\varepsilon, \tau) &= \Psi^\varepsilon\nabla \cos(\tau(\mathcal{A}^{\text{hom}})^{1/2})\Pi_\varepsilon, \end{aligned}$$

члены $\check{\mathcal{K}}_2(\tau)$, $\mathcal{K}_2(\tau)$ не зависят от ε .

Оценки (0.15)–(0.20) точны по порядку. В [22, 28–30] было установлено, что в общем случае они точны также по типу операторной нормы и в отношении зависимости от времени τ . Однако, при дополнительных предположениях (тех же самых, при которых выполнены оценки (0.10)–(0.12)) эти результаты допускают усиление:

$$\begin{aligned} \|e^{-i\tau\mathcal{A}_\varepsilon}(I + \varepsilon\Psi^\varepsilon\nabla\Pi_\varepsilon) - e^{-i\tau\mathcal{A}^{\text{hom}}} - \varepsilon\check{\mathcal{K}}_1(\varepsilon, \tau)\|_{H^3(\mathbb{R}^d) \rightarrow H^1(\mathbb{R}^d)} \\ \leq C(1 + |\tau|)^{1/2}\varepsilon, \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} \|e^{-i\tau\mathcal{A}_\varepsilon}(I + \varepsilon\Psi^\varepsilon\nabla\Pi_\varepsilon) - e^{-i\tau\mathcal{A}^{\text{hom}}} - \varepsilon\check{\mathcal{K}}(\varepsilon, \tau)\|_{H^4(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \\ \leq C(1 + |\tau|)\varepsilon^2, \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} \|\cos(\tau\mathcal{A}_\varepsilon^{1/2})(I + \varepsilon\Psi^\varepsilon\nabla\Pi_\varepsilon) - \cos(\tau(\mathcal{A}^{\text{hom}})^{1/2}) - \varepsilon\mathcal{K}_1(\varepsilon, \tau)\|_{H^{5/2}(\mathbb{R}^d) \rightarrow H^1(\mathbb{R}^d)} \\ \leq C(1 + |\tau|)^{1/2}\varepsilon, \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} \|\cos(\tau\mathcal{A}_\varepsilon^{1/2})(I + \varepsilon\Psi^\varepsilon\nabla\Pi_\varepsilon) - \cos(\tau(\mathcal{A}^{\text{hom}})^{1/2}) - \varepsilon\mathcal{K}(\varepsilon, \tau)\|_{H^3(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \\ \leq C(1 + |\tau|)\varepsilon^2, \end{aligned} \quad (0.21)$$

$$\begin{aligned} \|\mathcal{A}_\varepsilon^{-1/2} \sin(\tau\mathcal{A}_\varepsilon^{1/2}) - (\mathcal{A}^{\text{hom}})^{-1/2} \sin(\tau(\mathcal{A}^{\text{hom}})^{1/2}) - \varepsilon\check{\mathcal{K}}_1(\varepsilon, \tau)\|_{H^{3/2}(\mathbb{R}^d) \rightarrow H^1(\mathbb{R}^d)} \\ \leq C(1 + |\tau|)^{1/2}\varepsilon, \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} \|\mathcal{A}_\varepsilon^{-1/2} \sin(\tau\mathcal{A}_\varepsilon^{1/2}) - (\mathcal{A}^{\text{hom}})^{-1/2} \sin(\tau(\mathcal{A}^{\text{hom}})^{1/2}) - \varepsilon\check{\mathcal{K}}(\varepsilon, \tau)\|_{H^2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \\ \leq C(1 + |\tau|)\varepsilon^2. \end{aligned} \quad (0.22)$$

Также отметим, что в ряде случаев сглаживающий оператор Π_ε может быть заменён тождественным I . Полученные оценки применяются к исследованию решений задач Коши для нестационарного уравнения типа Шрёдингера и гиперболического уравнения с начальными данными из специального класса:

$$\begin{cases} \frac{i\partial\check{z}_\varepsilon(\mathbf{x}, \tau)}{\partial\tau} = (\mathcal{A}_\varepsilon\check{z}_\varepsilon)(\mathbf{x}, \tau), \\ \check{z}_\varepsilon(\mathbf{x}, 0) = \phi(\mathbf{x}) + \varepsilon\Psi^\varepsilon(\mathbf{x})\nabla\Pi_\varepsilon\phi(\mathbf{x}), \end{cases} \quad \begin{cases} \frac{\partial^2\check{w}_\varepsilon(\mathbf{x}, \tau)}{\partial\tau^2} = -(\mathcal{A}_\varepsilon\check{w}_\varepsilon)(\mathbf{x}, \tau), \\ \check{w}_\varepsilon(\mathbf{x}, 0) = \phi(\mathbf{x}) + \varepsilon\Psi^\varepsilon(\mathbf{x})\nabla\Pi_\varepsilon\phi(\mathbf{x}), \\ (\partial_\tau\check{w}_\varepsilon)(\mathbf{x}, 0) = \psi(\mathbf{x}), \end{cases} \quad \mathbf{x} \in \mathbb{R}^d, \tau \in \mathbb{R}.$$

Отметим, что в работах [7–13, 18–23, 27–30] изучался гораздо более общий, чем (0.1), класс операторов (включающий в себя матричные ДО).

Наконец, мы упомянем статью [31], где авторы изучали скорость сходимости для решений начально-краевой задачи Дирихле для волнового уравнения в ограниченной

области; получены аналоги оценок (0.11), (0.12), а также результаты с корректором при условии принадлежности начальных данных специальному классу.

0.5. Цели работы и метод исследования. В свете описанных выше результатов возникает вопрос: можно ли найти приближение по $L_2(\mathbb{R}^d)$ -норме с погрешностью $O(\varepsilon^2)$ для решения задачи

$$\begin{cases} \frac{\partial^2 u_\varepsilon(\mathbf{x}, \tau)}{\partial \tau^2} = -(\mathcal{A}_\varepsilon u_\varepsilon)(\mathbf{x}, \tau), & \mathbf{x} \in \mathbb{R}^d, \tau \in \mathbb{R}, \\ u_\varepsilon(\mathbf{x}, 0) = \varepsilon \Psi^\varepsilon \nabla \Pi_\varepsilon \phi(\mathbf{x}), \quad (\partial_\tau u_\varepsilon)(\mathbf{x}, 0) = 0, & \phi \in H^q(\mathbb{R}^d) \text{ с подходящим } q. \end{cases}$$

Эта задача эквивалентна изучению поведения оператора $\cos(\tau \mathcal{A}_\varepsilon^{1/2}) \varepsilon \Psi^\varepsilon \nabla \Pi_\varepsilon$, $\tau \in \mathbb{R}$, $\varepsilon \rightarrow 0$, для которого получить приближение в терминах пороговых характеристик на краю спектра оператора \mathcal{A} не представляется возможным. Настоящая статья посвящена изучению этого вопроса в одномерном случае ($d = 1$), при этом мы дополнительно считаем, что коэффициент $g(x)$ удовлетворяет условию липшицевости. В таком случае оператор (0.1) будем обозначать через A_ε . Также отметим, что в одномерном случае оператор Π_ε может быть заменён тождественным.

Чтобы решить эту задачу, мы раскладываем решение Ψ задачи (0.2) в ряд Фурье по собственным функциям оператора $A(0)$: $\Psi = \sum_{j=2}^{\infty} \beta_j \zeta_j$, и изучаем задачи

$$\begin{cases} \frac{\partial^2 u_{j,\varepsilon}(x, \tau)}{\partial \tau^2} = -(A_\varepsilon u_{j,\varepsilon})(x, \tau), \\ u_{j,\varepsilon}(x, 0) = \varepsilon \beta_j \zeta_j^\varepsilon(x) \phi'(x), \quad (\partial_\tau u_{j,\varepsilon})(x, 0) = 0. \end{cases} \quad (0.23)$$

Отвечающие собственным функциям ζ_j собственные числа являются краями “периодических” лагун в спектре оператора A . Каждой задаче (0.23) мы сопоставляем соответствующую эффективную задачу (см. (4.6), (4.7)) и эффективное приближение (см. (4.8)–(4.10)). Эффективные характеристики находятся на основании спектральных приближений на краях “периодических” лагун (теоремы 2.3, 2.5, 2.6). При этом мы разбиваем лагуны на две группы: те, которые лежат ближе к началу спектра, и те, которые лежат в подходящей окрестности бесконечности. Для невырожденных лагун из первой группы мы находим эффективные характеристики для каждого из краёв по отдельности, а для невырожденных лагун из второй группы и вырожденных лагун из обеих групп нужно учитывать оба края вместе. Способ получения спектральных приближений базируется на результатах из статьи [32], а проконтролировать зависимость оценок в этих приближениях от края лагуны удаётся за счёт асимптотики собственных чисел оператора $A(0)$ из работы [33] (см. теорему 2.1 ниже). Суммированием эффективных приближений мы получаем теорему 4.4 — *основной результат работы*:

$$\|u_\varepsilon(\cdot, \tau) - u_\varepsilon^{\text{eff}}(x, \tau)\|_{L_2(\mathbb{R})} \leq C(1 + |\tau|)\varepsilon^2 \|\phi\|_{H^4(\mathbb{R})}.$$

Таким образом, вклад в эффективное приближение для $u_\varepsilon(\cdot, \tau)$ дают все края “периодических” лагун.

Благодаря полученному результату вместе с (0.21), (0.22), нам удаётся найти приближение по $L_2(\mathbb{R})$ -норме с погрешностью $O(\varepsilon^2)$ при учёте корректора для решения исходной задачи (0.6) в одномерном случае:

$$\|w_\varepsilon(\cdot, \tau) - \varepsilon \mathcal{K}(\varepsilon, \tau) \phi - \varepsilon \tilde{\mathcal{K}}(\varepsilon, \tau) \psi - u_\varepsilon^{\text{eff}}(\cdot, \tau)\|_{L_2(\mathbb{R})} \leq C(1 + |\tau|)\varepsilon^2 (\|\phi\|_{H^4(\mathbb{R})} + \|\psi\|_{H^2(\mathbb{R})}).$$

0.6. Обозначения. Пусть \mathfrak{H}_1 и \mathfrak{H}_2 — комплексные сепарабельные гильбертовы пространства. Если $A: \mathfrak{H}_1 \rightarrow \mathfrak{H}_2$ — замкнутый линейный оператор, то через $\text{Dom } A$ обозначается область определения оператора A , сопряжённый оператор обозначается через A^* . Символы $(\cdot, \cdot)_{\mathfrak{H}_1}$ и $\|\cdot\|_{\mathfrak{H}_1}$ означают скалярное произведение и норму в \mathfrak{H}_1 , а символ $\|\cdot\|_{\mathfrak{H}_1 \rightarrow \mathfrak{H}_2}$ — норму ограниченного оператора из \mathfrak{H}_1 в \mathfrak{H}_2 . Далее, если A — самосопряжённый оператор в некотором гильбертовом пространстве, то для спектра оператора A мы используем обозначение $\text{spes } A$.

Стандартные классы L_p функций, заданных на интервале $(a, b) \subset \mathbb{R}$, обозначаются через $L_p(a, b)$, $1 \leq p \leq \infty$. Если f — измеримая функция, то оператор умножения на функцию f в пространстве L_2 обозначается тем же символом. Далее, $H^s(\mathbb{R})$ — класс Соболева порядка $s \in \mathbb{R}$ с индексом суммирования 2; а $\tilde{H}^1(0, \nu)$ — подпространство функций из $H^1(0, \nu)$, ν -периодическое продолжение которых принадлежит $H_{\text{loc}}^1(\mathbb{R})$.

Если $F(x)$ — ν -периодическая функция, то $F^\varepsilon(x) := F(\varepsilon^{-1}x)$. Через $\Phi := \Phi_{x \rightarrow k}$ обозначается преобразование Фурье в \mathbb{R} , определённое на классе Шварца формулой

$$(\Phi v)(k) = (2\pi)^{-1/2} \int_{\mathbb{R}} e^{-ikx} v(x) dx, \quad v \in \mathcal{S}(\mathbb{R}),$$

и по непрерывности распространённое до унитарного оператора $\Phi: L_2(\mathbb{R}) \rightarrow L_2(\mathbb{R})$. Характеристическая функция множества $\delta \subset \mathbb{R}$ обозначается χ_δ . Для множества значений произвольной функции f будем использовать обозначение $\text{Ran } f$.

Далее, $D = -id/dx$. Через $C, C, \mathcal{C}, \mathcal{C}$ (возможно, с индексами и значками) обозначаются различные оценочные постоянные.

0.7. Благодарности. Автор выражает благодарность Т. А. Суслиной за полезные обсуждения и внимание к работе. Также автор благодарит Н. Д. Филонова за ценные советы.

1. ОПЕРАТОР A

В $L_2(\mathbb{R})$ рассматривается ν -периодический самосопряжённый оператор A , порождённый дифференциальным выражением

$$A = -\frac{d}{dx}g(x)\frac{d}{dx} = Dg(x)D, \quad \text{Dom } A = H^2(\mathbb{R}), \quad (1.1)$$

где $\nu > 0$,

$$\left. \begin{array}{l} g \text{ — липшицева вещественнозначная функция,} \\ 0 < \alpha_0 \leq g(x) \leq \alpha_1 < \infty, \quad g(x + \nu) = g(x), \quad x \in \mathbb{R}. \end{array} \right\} \quad (1.2)$$

Без ограничения общности будем считать, что

$$\int_0^\nu g(x)^{-1/2} dx = \pi. \quad (1.3)$$

2. СПЕКТР ОПЕРАТОРА A

Нам понадобится описание спектра оператора (1.1). Для этого введём объекты, связанные со спектральным разложением оператора (1.1) (разложением Флоке–Блоха). Рассмотрим в $L_2(0, \nu)$ семейство операторов

$$A(k) = (D + k)g(x)(D + k), \quad k \in \mathbb{R},$$

с периодическими граничными условиями. Оператору $A(k)$ отвечает форма

$$a(k)[u, u] = \int_0^\nu g(x)|(D+k)u(x)|^2 dx, \quad u \in \tilde{H}^1(0, \nu).$$

Параметр $k \in \mathbb{R}$ называют *квазиимпульсом*. Пусть $E_l(k)$, $l \in \mathbb{N}$, — последовательные (с учётом кратностей) собственные значения оператора $A(k)$ и $\varphi_l(\cdot, k)$, $l \in \mathbb{N}$, — соответствующие ортонормированные собственные функции. Функции $E_l(k)$ называются *зонными функциями*; они $(2\pi/\nu)$ -периодичны. Далее, $\varphi_l(x + \nu, k) = \varphi_l(x, k)$, а функции $e^{ikx}\varphi_l(x, k)$ можно выбрать $(2\pi/\nu)$ -периодическими по k . Обозначим через $\tilde{\Omega} = [-\pi/\nu, \pi/\nu]$ центральную (первую) зону Бриллюэна. В силу периодичности функций $E_l(k)$ и $e^{ikx}\varphi_l(x, k)$ достаточно рассматривать только $k \in \tilde{\Omega}$.

Рассмотрим функцию $E_s(k)$ для некоторого $s \in \mathbb{N}$. Следующие утверждения хорошо известны (см., например, [34, XIII.16]).

- 1°. Функция E_s липшицева и чётна.
- 2°. Функция E_s — кусочно вещественно аналитическая, гладкость которой может нарушаться только в точках перемены кратности.
- 3°. Отображение $k \mapsto E_s(k)$, $k \in \tilde{\Omega}$, дважды покрывает зону $\text{Ran } E_s$.
- 4°. Равенство $E_s(k) = E_{s+1}(k)$, $k \in \tilde{\Omega}$, возможно только если $k = \pi/\nu$ (s — нечётное число).
- 5°. Равенство $E_s(k) = E_{s-1}(k)$, $k \in \tilde{\Omega}$, возможно только если $k = 0$ (s — нечётное число).
- 6°. При $0 \leq k \leq \pi/\nu$ функция $E_s(k)$ строго монотонна.
- 7°. Если номер s — нечётный, то при $k = 0$ функция $E_s(k)$, $k \in \tilde{\Omega}$, имеет минимум, а при $k = \pi/\nu$ — максимум.
- 8°. Если номер s — чётный, то при $k = 0$ функция $E_s(k)$, $k \in \tilde{\Omega}$, имеет максимум, а при $k = \pi/\nu$ — минимум.

Преобразование Гельфанда \mathcal{G} первоначально определяется на функциях из класса Шварца $v \in \mathcal{S}(\mathbb{R})$ формулой

$$\tilde{v}(x, k) = (\mathcal{G}v)(x, k) = \left(\frac{2\pi}{\nu}\right)^{-1/2} \sum_{n \in \mathbb{Z}} e^{-ik(x+\nu n)} v(x + \nu n), \quad x \in \mathbb{R}, \quad k \in \tilde{\Omega}.$$

Функция $\tilde{v}(x, k)$ — ν -периодическая по x и $(2\pi/\nu)$ -квазипериодическая по k (т. е. функция $e^{i(x,k)}\tilde{v}(x, k)$ является $(2\pi/\nu)$ -периодической). Таким образом, достаточно рассматривать $\tilde{v}(x, k)$ при $x \in (0, \nu)$ и $k \in \tilde{\Omega}$. Обратное преобразование даётся формулой

$$v(x) = (\mathcal{G}^{-1}\tilde{v})(x) = \left(\frac{2\pi}{\nu}\right)^{-1/2} \int_{\tilde{\Omega}} \tilde{v}(x, k) e^{ikx} dk, \quad x \in \mathbb{R},$$

и восстанавливает v по \tilde{v} . При этом $\int_{\tilde{\Omega}} \int_{\Omega} |\tilde{v}(x, k)|^2 dx dk = \int_{\mathbb{R}} |v(x)|^2 dx$ и \mathcal{G} продолжается по непрерывности до унитарного отображения:

$$\mathcal{G}: L_2(\mathbb{R}) \rightarrow \int_{\tilde{\Omega}} \oplus L_2(0, \nu) dk =: \mathcal{K}.$$

Оператор умножения на ограниченную периодическую функцию в $L_2(\mathbb{R})$ под действием \mathcal{G} переходит в умножение на ту же функцию в слоях прямого интеграла \mathcal{K} . Действие оператора D на $v \in H^1(\mathbb{R})$ переходит в послойное действие оператора $D + k$ на $\tilde{v}(\cdot, k) \in \tilde{H}^1(0, \nu)$.

Под действием преобразования Гельфанда \mathcal{G} оператор A раскладывается в прямой интеграл по операторам $A(k)$:

$$\mathcal{G}A\mathcal{G}^{-1} = \int_{\tilde{\Omega}} \oplus A(k) dk. \quad (2.1)$$

В силу (2.1) спектр оператора A представляет собой объединение отрезков (зон), которые являются образами функций E_l :

$$\text{spec } A = \bigcup_{l=1}^{\infty} \text{Ran } E_l = [E_1(0), E_1(\pi/\nu)] \cup [E_2(\pi/\nu), E_2(0)] \cup [E_3(0), E_3(\pi/\nu)] \cup \dots$$

В одномерном случае спектральные зоны не перекрываются. Интервалы

$$(-\infty, E_1(0)), \quad (E_1(\pi/\nu), E_2(\pi/\nu)), \quad (E_2(0), E_3(0)), \quad \dots$$

называются лакунами в спектре. Отметим, что зоны могут касаться друг друга, т. е. возможно их пересечение по граничной точке. Это означает, что некоторые лакуны могут быть пустыми.

Введём оператор P_0 , который действует как усреднение по интервалу периодичности $(0, \nu)$:

$$P_0 u = \frac{1}{\nu} \int_0^{\nu} u(x) dx, \quad u \in L_2(0, \nu).$$

Оператор P_0 является ортопроектором на подпространство констант

$$\mathfrak{N}_0 = \{u \in L_2(0, \nu) : u = c \in \mathbb{C}\}.$$

Справедливы следующие соотношения (см., например, [8, § 6, п. 6.1] и [35, (2.8), (2.9)]):

$$([P_0]\mathcal{G}u)(k) = \nu^{-1/2}(\Phi u)(k), \quad u \in L_2(\mathbb{R}), \quad k \in \tilde{\Omega}; \quad (2.2)$$

$$(\mathcal{G}^{-1}c)(x) = \nu^{1/2}(\Phi^*c)(x), \quad c(k) \in \mathfrak{N}_0, \quad k \in \tilde{\Omega}, \quad \text{supp } c \subset \tilde{\Omega}. \quad (2.3)$$

Здесь $[P_0]$ — проектор в \mathcal{K} , действующий послойно как оператор P_0 .

Для нас важную роль будут играть спектральные характеристики оператора A в окрестности точки $k = 0$. Введём обозначения $\lambda_l := E_l(0)$, $\varsigma_l(x) := \varphi_l(x, 0)$. Это собственные числа и собственные функции задачи

$$\begin{cases} -\frac{d}{dx}g(x)\frac{d}{dx}\varsigma_l(x) = \lambda_l\varsigma_l(x), & 0 < x < \nu, \\ \varsigma_l(0) = \varsigma_l(\nu), & \left(\frac{d}{dx}\varsigma_l\right)(0) = \left(\frac{d}{dx}\varsigma_l\right)(\nu). \end{cases} \quad (2.4)$$

Преобразование Грина–Лиувилля (см. [36, гл. 3, п. 3.2])

$$t(x) = \int_0^x g(\tilde{x})^{-1/2} d\tilde{x}, \quad z_l(t) = g(x)^{1/4} \varsigma_l(x) \Big|_{x=x(t)} \quad (2.5)$$

преобразует задачу (2.4) в задачу с сингулярным потенциалом

$$\begin{cases} -\frac{d^2}{dt^2}z_l(t) + V(t)z_l(t) = \lambda_l z_l(t), & 0 < t < \pi, \\ z_l(0) = z_l(\pi), & \left(\frac{d}{dt}z_l - Qz_l\right)(0) = \left(\frac{d}{dt}z_l - Qz_l\right)(\pi), \end{cases} \quad (2.6)$$

где $V(t) = -g(x)^{1/4} \frac{d}{dx} \left(g(x) \frac{d}{dx} g(x)^{-1/4} \right) \Big|_{x=x(t)}$, $V \in H_{\text{loc}}^{-1}(\mathbb{R})$, $V(t + \pi) = V(t)$, и Q определяется из соотношения

$$V = V_0 + Q', \quad V_0 = \text{const}, \quad Q \in L_{2,\text{loc}}(\mathbb{R}), \quad Q(t + \pi) = Q(t), \quad \int_0^\pi Q(t) dt = 0.$$

(Точную постановку задачи (2.6) с сингулярным потенциалом V см. в [33, 37].) Для больших собственных чисел λ_l задачи (2.6) известна асимптотика [33, теорема 28] (для случая регулярного потенциала см. также [36, гл. 3, пп. 3.3–3.5]).

Теорема 2.1 ([33]). *Для достаточно больших номеров $m \geq M = M(V)$ имеют место оценки*

$$|\lambda_{2m} - (2m)^2| < \frac{m}{2}, \quad |\lambda_{2m+1} - (2m)^2| < \frac{m}{2}. \quad (2.7)$$

Далее, следующая лемма позволяет оценить скорость изменения $E_l(k)$ при изменении k (ср. [38, лемма 4.2]).

Лемма 2.2. *Для достаточно больших $l \geq \widetilde{M}$ справедливы оценки*

$$|E_l(k) - \lambda_l| \leq 2\|g\|_{L_\infty} \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{1/2} \sqrt{\lambda_l} |k| + \|g\|_{L_\infty} k^2. \quad (2.8)$$

Доказательство. Рассмотрим разность форм

$$a(k)[u, u] - a(0)[u, u] = k(gDu, u) + k(gu, Du) + k^2(gu, u), \quad u \in \widetilde{H}^1(0, \nu), \quad \|u\|_{L_2(0, \nu)} = 1.$$

С учётом неравенства $\|Du\|_{L_2(0, \nu)}^2 \leq \|g^{-1}\|_{L_\infty} a(0)[u, u]$ отсюда следует, что

$$|a(k)[u, u] - a(0)[u, u]| \leq 2\|g\|_{L_\infty} \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{1/2} \sqrt{a(0)[u, u]} |k| + \|g\|_{L_\infty} k^2 \quad (2.9)$$

и, в частности,

$$a(k)[u, u] \leq a(0)[u, u] + 2\|g\|_{L_\infty} \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{1/2} \sqrt{a(0)[u, u]} |k| + \|g\|_{L_\infty} k^2.$$

Используя вариационный принцип

$$E_l(k) = \max_{\Sigma \subset \widetilde{H}^1(0, \nu)} \inf_{\substack{u \in \Sigma, \\ \|u\|_{L_2(0, \nu)} = 1}} a(k)[u, u], \quad \dim \widetilde{H}^1(0, \nu) / \Sigma \leq l - 1,$$

с учётом того, что $t \mapsto t + 2\|g\|_{L_\infty} \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{1/2} \sqrt{t} |k| + \|g\|_{L_\infty} k^2$ — возрастающая функция от $t \geq 0$, получаем неравенство

$$E_l(k) \leq \lambda_l + 2\|g\|_{L_\infty} \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{1/2} \sqrt{\lambda_l} |k| + \|g\|_{L_\infty} k^2, \quad l \in \mathbb{N}, \quad (2.10)$$

что доказывает оценку сверху.

Докажем оценку снизу для $E_l(k)$. Из (2.9) следует, что

$$a(k)[u, u] \geq a(0)[u, u] - 2\|g\|_{L_\infty} \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{1/2} \sqrt{a(0)[u, u]} |k| - \|g\|_{L_\infty} k^2.$$

Функция $t \mapsto t - 2\|g\|_{L_\infty} \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{1/2} \sqrt{t} |k| - \|g\|_{L_\infty} k^2$ возрастает при $t \geq \|g\|_{L_\infty}^2 \|g^{-1}\|_{L_\infty} k^2$. Выберем число $\widetilde{M} \in \mathbb{N}$ так, чтобы $\lambda_{\widetilde{M}} \geq \|g\|_{L_\infty}^2 \|g^{-1}\|_{L_\infty} (\pi/\nu)^2$. Тогда, применяя вариационный принцип, отсюда получаем нижнюю оценку

$$E_l(k) \geq \lambda_l - 2\|g\|_{L_\infty} \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{1/2} \sqrt{\lambda_l} |k| - \|g\|_{L_\infty} k^2, \quad l \geq \widetilde{M}.$$

Это вместе с (2.10) завершает доказательство неравенства (2.8). \square

Собственные функции задачи (2.6) принадлежат $H^1([0, \pi])$ и для них справедлива асимптотика ([33, теорема 45]; см. также [39, (1.3.9)] для случая регулярного потенциала)

$$\begin{aligned} z_{2m}(t) &= a_{2m}e^{i2mt} + b_{2m}e^{-i2mt} + o(1), \\ z_{2m+1}(t) &= a_{2m+1}e^{i2mt} + b_{2m+1}e^{-i2mt} + o(1), \end{aligned} \quad \pi(|a_j|^2 + |b_j|^2) = 1 + o(1),$$

при больших m . Вместе с (1.2), (2.5) отсюда следует равномерная ограниченность собственных функций задачи (2.4):

$$\sup_{l \in \mathbb{N}} \max_{x \in [0, \nu]} |\zeta_l(x)| \leq C_\zeta < \infty. \quad (2.11)$$

Наконец, через λ_l° обозначим *различные* собственные числа оператора $A(0)$, занумерованные в порядке возрастания, и пусть p_l — их кратности (которые могут равняться 1 или 2). Введём обозначения

$$\Upsilon^{(1)} = \{l \in \mathbb{N} \setminus \{1\} : p_l = 1\}, \quad \Upsilon^{(2)} = \{l \in \mathbb{N} : p_l = 2\},$$

и положим

$$\begin{aligned} q(l) &= p_1 + \dots + p_{l-1} + 1, \\ \Upsilon^{(<)} &= \{l \in \mathbb{N} \setminus \{1\} : q(l) < \max\{2(M+1), \widetilde{M}, 20\}\}, \\ \Upsilon^{(1,<)} &= \Upsilon^{(<)} \cap \Upsilon^{(1)}, \quad \Upsilon^{(2,<)} = \Upsilon^{(<)} \cap \Upsilon^{(2)}, \\ \Upsilon^{(1,>)} &= \{l \in \Upsilon^{(1)} : q(l) \geq \max\{2(M+1), \widetilde{M}, 20\}, q(l) \text{ — чётное число}\}, \\ \Upsilon^{(2,>)} &= \{l \in \Upsilon^{(2)} : q(l) \geq \max\{2(M+1), \widetilde{M}, 20\}\}. \end{aligned}$$

Отметим, что в силу свойств зонных функций числа $q(l)$, $l \in \Upsilon^{(2)}$, всегда чётные.

2.1. Спектральные приближения. Положим $\mathfrak{N}_l := \text{Ker}(A(0) - \lambda_l^\circ I)$, $l \in \mathbb{N}$, и пусть P_l — ортопроектор пространства $L_2(0, \nu)$ на \mathfrak{N}_l . Далее, обозначим $\mathfrak{N}_{l,l+1} := \mathfrak{N}_l \oplus \mathfrak{N}_{l+1}$ и, соответственно, $P_{l,l+1} := P_l + P_{l+1}$. Введём в рассмотрение операторы

$$\begin{aligned} \mathfrak{G}_{1,l}^\circ &:= P_l g D P_l + (D P_l)^* g P_l, \\ \widetilde{\mathfrak{G}}_{1,l}^\circ &:= P_{l,l+1} g D P_{l,l+1} + (D P_{l,l+1})^* g P_{l,l+1}, \end{aligned} \quad (2.12)$$

$$\mathfrak{A}_l(k) := \sqrt{\lambda_l^\circ} P_l + \frac{k}{2} (\lambda_l^\circ)^{-1/2} \mathfrak{G}_{1,l}^\circ P_l, \quad (2.13)$$

$$\begin{aligned} \widetilde{\mathfrak{A}}_l(k) &:= (\lambda_l^\circ P_l + \lambda_{l+1}^\circ P_{l+1})^{1/2} P_{l,l+1} \\ &+ \frac{k}{\pi} \int_0^\infty \zeta^{1/2} P_{l,l+1} (\lambda_l^\circ P_l + \lambda_{l+1}^\circ P_{l+1} + \zeta I)^{-1} \widetilde{\mathfrak{G}}_{1,l}^\circ (\lambda_l^\circ P_l + \lambda_{l+1}^\circ P_{l+1} + \zeta I)^{-1} P_{l,l+1} d\zeta. \end{aligned} \quad (2.14)$$

Получим сначала спектральные приближения в окрестности собственного числа λ_l° , $l \in \Upsilon^{(<)}$, оператора $A(0)$ с кратностью p_l . Пусть d_l — расстояние от λ_l° до остального спектра оператора $A(0)$. В силу непрерывности зонных функций можно выбрать $\varkappa_l > 0$ такое, что при $|k| \leq \varkappa_l$ на отрезке $[\lambda_l^\circ - d_l/3, \lambda_l^\circ + d_l/3]$ имеется p_l собственных чисел оператора $A(k)$ и

$$([\lambda_l^\circ - 2d_l/3, \lambda_l^\circ - d_l/3] \cup (\lambda_l^\circ + d_l/3, \lambda_l^\circ + 2d_l/3]) \cap \text{spec } A(k) = \emptyset.$$

Через $F_l(k)$ обозначим спектральный проектор оператора $A(k)$, отвечающий отрезку $[\lambda_l^\circ - d_l/3, \lambda_l^\circ + d_l/3]$, и пусть γ_l — контур, эквидистантно охватывающий отрезок $[\lambda_l^\circ - d_l/3, \lambda_l^\circ + d_l/3]$ и проходящий через точку $\lambda_l^\circ + d_l/2$. Его длина равна

$$\ell_l = \frac{\pi + 4}{3}d_l.$$

В [32, теорема 4.15] был получен следующий результат.

Теорема 2.3. Пусть $\tau \in \mathbb{R}$ и $|k| \leq \varkappa_l$, где \varkappa_l подчинено дополнительному условию

$$\varkappa_l \leq \min\{(4C_{6,l})^{-1}\lambda_l^\circ, (8C_{7,l})^{-1}\}.$$

Тогда справедлива оценка

$$\|(e^{-i\tau A(k)^{1/2}} - e^{-i\tau \mathfrak{A}_l(k)P_l})P_l\|_{L_2(0,\nu) \rightarrow L_2(0,\nu)} \leq \mathcal{C}_{1,l}|k| + \mathcal{C}_{2,l}|\tau||k|^2.$$

Здесь константы $\mathcal{C}_{1,l}$, $\mathcal{C}_{2,l}$, $C_{7,l}$ и $C_{6,l}$ заданы выражениями

$$\begin{aligned} \mathcal{C}_{1,l} &= 3(2\pi)^{-1}\ell_l(C_{1,l}C_{2,l} + C_{1,l}\check{C}_{2,l} + C_{1,l}^2\varkappa_l), \\ \mathcal{C}_{2,l} &= 4\left(\sqrt{\lambda_l^\circ}C_{8,l}^2 + \sqrt{\lambda_l^\circ}C_{9,l}\varkappa_l + (\lambda_l^\circ)^{-1/2}C_{10,l} + (\lambda_l^\circ)^{-3/2}C_{6,l}C_{11,l}\right), \\ C_{6,l} &= (2\pi)^{-1}(\lambda_l^\circ + d_l/2)\ell_l(C_{1,l}C_{2,l} + C_{1,l}\check{C}_{2,l} + C_{1,l}^2\varkappa_l), \\ C_{7,l} &= (2\pi)^{-1}\ell_l(C_{1,l}C_{2,l} + C_{1,l}\check{C}_{2,l} + C_{1,l}^2\varkappa_l), \end{aligned}$$

где

$$\begin{aligned} C_{8,l} &= \pi^{-1}\ell_l C_{1,l}C_{2,l}, & C_{9,l} &= 2^{-1}\pi^{-2}\ell_l^2 C_{1,l}C_{2,l}C_{5,l}, \\ C_{10,l} &= (2\pi)^{-1}(\lambda_l^\circ + d_l/2)\ell_l C_{5,l}, & C_{11,l} &= \pi^{-1}(\lambda_l^\circ + d_l/2)\ell_l C_{1,l}C_{2,l} \end{aligned}$$

и

$$\begin{aligned} C_{1,l} &= 6\|g\|_{L_\infty}^{1/2}d_l^{-1}, & C_{2,l} &= (24d_l^{-1} + 36\lambda_l^\circ d_l^{-2})^{1/2}, & \check{C}_{2,l} &= C_{2,l} + 6\|g\|_{L_\infty}^{1/2}\varkappa_l d_l^{-1}, \\ C_{3,l} &= 4 + 6\lambda_l^\circ d_l^{-1}, & C_4 &= \|g\|_{L_\infty}^{1/2}, \\ C_{5,l} &= 2C_{1,l}C_{2,l}\check{C}_{2,l}C_4 + C_{1,l}^2C_{3,l} + 2C_{1,l}^2C_{2,l}C_4\varkappa_l + C_{1,l}C_{2,l}^2C_4 + C_{1,l}^2. \end{aligned}$$

Замечание 2.4. Если $p_l = 1$, то из свойств 2°, 7°, 8° и равенства $A(k)F_l(k) = E_{q(l)}(k)(\cdot, \varphi_{q(l)}(\cdot, k))\varphi_{q(l)}(\cdot, k)$ следует, что $\mathfrak{B}_{1,l}^\circ = 0$. См. также [35, (3.36)]. Помимо этого отметим, что если $p_l = 1$, то функцию $\varsigma_{q(l)}$ можно выбрать вещественной.

Теперь получим спектральные приближения в окрестности пары собственных чисел λ_l° и λ_{l+1}° , $l \in \Upsilon^{(1,>)}$, оператора $A(0)$. С учётом (2.7) (с $m = q(l)/2$) и неравенства $\lambda_l^\circ > \pi^2\nu^{-2}\|g^{-1}\|_{L_\infty}^{-1}$, $l \geq 2$, (см. [7, гл. 2, § 2, (2.14)]) имеем

$$\begin{aligned} 2\|g\|_{L_\infty}\|g^{-1}\|_{L_\infty}^{1/2}\sqrt{\lambda_j}|k| + \|g\|_{L_\infty}k^2 &\leq 3\|g\|_{L_\infty}\|g^{-1}\|_{L_\infty}^{1/2}\sqrt{\lambda_j}|k| \\ &\leq 3\sqrt{2}\|g\|_{L_\infty}\|g^{-1}\|_{L_\infty}^{1/2}q(l)|k|, \quad j = q(l), q(l) + 1, \quad k \in \tilde{\Omega}. \end{aligned}$$

Поэтому, в силу (2.7) и (2.8) можно выбрать величину

$$\varkappa^{(>)} = \frac{1}{3\sqrt{2}}\|g\|_{L_\infty}^{-1}\|g^{-1}\|_{L_\infty}^{-1/2} \quad (2.15)$$

так, что при $|k| \leq \varkappa^{(>)}$ на отрезке $[q(l)^2 - 4q(l)/3, q(l)^2 + 4q(l)/3]$ имеется 2 собственных числа оператора $A(k)$ и

$$([q(l)^2 - 8q(l)/3, q(l)^2 - 4q(l)/3] \cup (q(l)^2 + 4q(l)/3, q(l)^2 + 8q(l)/3]) \cap \text{spec } A(k) = \emptyset. \quad (2.16)$$

Здесь также учтено условие $q(l) \geq 20$.

Обозначим через $F_{l,l+1}(k)$ спектральный проектор оператора $A(k)$, $|k| \leq \varkappa^{(>)}$, отвечающий отрезку $[q(l)^2 - 4q(l)/3, q(l)^2 + 4q(l)/3]$. Далее, пусть $\tilde{\gamma}_l$ — контур, эквидистантно охватывающий этот отрезок и проходящий через точку $q(l)^2 + 2q(l)$. Его длина равна

$$\tilde{\ell}_l = \frac{\pi + 4}{3} \cdot 4q(l),$$

По аналогии с [32, теорема 4.15] можно получить (см. приложение А) следующий результат.

Теорема 2.5. Пусть $l \in \Upsilon^{(1,>)}$, $\tau \in \mathbb{R}$ и $|k| \leq \varkappa^{(>)}$. Справедлива оценка

$$\| (e^{-i\tau A(k)^{1/2}} - e^{-i\tau \tilde{\mathfrak{A}}_l(k) P_{l,l+1}}) P_{l,l+1} \|_{L_2(0,\nu) \rightarrow L_2(0,\nu)} \leq \tilde{\mathcal{C}}_{1,l} |k| + \tilde{\mathcal{C}}_{2,l} |\tau| |k|^2.$$

Константы $\tilde{\mathcal{C}}_{1,l}$ и $\tilde{\mathcal{C}}_{2,l}$ заданы выражениями

$$\begin{aligned} \tilde{\mathcal{C}}_{1,l} &= 3(2\pi)^{-1} \tilde{\ell}_l (\tilde{C}_{1,l} \tilde{C}_2 + \tilde{C}_{1,l} \tilde{\check{C}}_2 + \tilde{C}_{1,l}^2 \varkappa^{(>)}), \\ \tilde{\mathcal{C}}_{2,l} &= 20\sqrt{2} (q(l) \tilde{C}_{6,l}^2 + q(l) \tilde{C}_{7,l} \varkappa^{(>)} + q(l)^{-1} \tilde{C}_{9,l} + q(l)^{-3} \tilde{C}_{8,l} \tilde{C}_{10,l}), \end{aligned}$$

где

$$\begin{aligned} \tilde{C}_{6,l} &= \pi^{-1} \tilde{\ell}_l \tilde{C}_{1,l} \tilde{C}_2, & \tilde{C}_{7,l} &= 2^{-1} \pi^{-2} \tilde{\ell}_l^2 \tilde{C}_{1,l} \tilde{C}_2 \tilde{C}_{5,l}, \\ \tilde{C}_{8,l} &= 3(2\pi)^{-1} q(l)^2 \tilde{\ell}_l (\tilde{C}_{1,l} \tilde{C}_2 + \tilde{C}_{1,l} \tilde{\check{C}}_2 + \tilde{C}_{1,l}^2 \varkappa^{(>)}), \\ \tilde{C}_{9,l} &= 3(2\pi)^{-1} q(l)^2 \tilde{\ell}_l \tilde{C}_{5,l}, & \tilde{C}_{10,l} &= 3\pi^{-1} q(l)^2 \tilde{\ell}_l \tilde{C}_{1,l} \tilde{C}_2 \end{aligned}$$

и

$$\begin{aligned} \tilde{C}_{1,l} &= \frac{3}{2} \|g\|_{L_\infty}^{1/2} q(l)^{-1}, & \tilde{C}_2 &= 3, & \tilde{\check{C}}_2 &= 3 + \frac{3}{2} \|g\|_{L_\infty}^{1/2} \varkappa^{(>)}, & \tilde{C}_{3,l} &= 4 + \frac{3}{2} q(l), \\ \tilde{C}_{5,l} &= 2\tilde{C}_{1,l} \tilde{C}_2 \tilde{\check{C}}_2 C_4 + \tilde{C}_{1,l}^2 \tilde{C}_{3,l} + 2\tilde{C}_{1,l}^2 \tilde{C}_2 C_4 \varkappa^{(>)} + \tilde{C}_{1,l} \tilde{C}_2^2 C_4 + \tilde{C}_{1,l}^2. \end{aligned}$$

Наконец, получим спектральные приближения в окрестности собственного числа λ_l° , $l \in \Upsilon^{(2,>)}$. Аналогично, при $|k| \leq \varkappa^{(>)}$ на отрезке $[q(l)^2 - 4q(l)/3, q(l)^2 + 4q(l)/3]$ имеется 2 собственных числа оператора $A(k)$ и выполнено (2.16) (с заменой $l \in \Upsilon^{(1,>)}$ на $l \in \Upsilon^{(2,>)}$). Через $F_l(k)$ обозначим спектральный проектор оператора $A(k)$, отвечающий отрезку $[q(l)^2 - 4q(l)/3, q(l)^2 + 4q(l)/3]$, и пусть $\tilde{\gamma}_l$ — контур, эквидистантно охватывающий этот отрезок и проходящий через точку $q(l)^2 + 2q(l)$. Его длина равна $\tilde{\ell}_l = \frac{\pi+4}{3} \cdot 4q(l)$. По аналогии с теоремами 2.3 и 2.5 можно получить следующий результат.

Теорема 2.6. Пусть $l \in \Upsilon^{(2,>)}$, $\tau \in \mathbb{R}$ и $|k| \leq \varkappa^{(>)}$. Справедлива оценка

$$\| (e^{-i\tau A(k)^{1/2}} - e^{-i\tau \tilde{\mathfrak{A}}_l(k) P_l}) P_l \|_{L_2(0,\nu) \rightarrow L_2(0,\nu)} \leq \tilde{\mathcal{C}}_{1,l} |k| + \tilde{\mathcal{C}}_{2,l} |\tau| |k|^2.$$

Замечание 2.7. Теорема 2.3 верна для всех номеров $l \in \mathbb{N} \setminus \{1\}$. Однако, она не позволяет получить нужные нам оценки при больших l .

Замечание 2.8. Для нас важно отследить зависимость констант в теоремах 2.5 и 2.6 от l (при больших l). Так как $\tilde{C}_{1,l} = O(q(l)^{-1})$, $\tilde{C}_{3,l} = O(q(l))$ и $\tilde{\ell}_l = O(q(l))$, то мы имеем $\tilde{C}_{5,l} = O(q(l)^{-1})$, $\tilde{C}_{6,l} = O(1)$, $\tilde{C}_{7,l} = O(1)$, $\tilde{C}_{8,l} = O(q(l)^2)$, $\tilde{C}_{9,l} = O(q(l)^2)$, $\tilde{C}_{10,l} = O(q(l)^2)$, а значит

$$\tilde{\mathcal{E}}_{1,l} = O(1), \quad \tilde{\mathcal{E}}_{2,l} = O(q(l)).$$

3. МАТРИЧНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ

Пусть $\varsigma_l = \{\varsigma_l^p\}_{p=1}^{p_l}$ — ортонормированный базис в \mathfrak{N}_l , $l \in \Upsilon^{(<)} \cup \Upsilon^{(2,>)}$, причём $\varsigma_l^1 = \varsigma_{q(l)}$, $l \in \Upsilon^{(<)} \cup \Upsilon^{(2,>)}$, и $\varsigma_l^2 = \varsigma_{q(l)+1}$, если $l \in \Upsilon^{(2)}$. В [35, п. 3.3] были получены выражения для матричных элементов операторов $\mathfrak{G}_{1,l}^\circ$:

$$\begin{aligned} (\mathfrak{G}_{1,l}^\circ \varsigma_l^p, \varsigma_l^q)_{L_2(0,\nu)} &= \mathfrak{g}_l^{1,qp}, \quad p, q = 1, \dots, p_l, \\ \mathfrak{g}_l^{1,qp} &:= i \int_0^\nu g(x) \left(\varsigma_l^p(x) \frac{d}{dx} \varsigma_l^q(x)^* - \varsigma_l^q(x)^* \frac{d}{dx} \varsigma_l^p(x) \right) dx. \end{aligned} \quad (3.1)$$

Поэтому оператор (2.13) в базисе ς_l изображается числом

$$\mathfrak{a}_l(k) = \sqrt{\lambda_l^\circ}, \quad \text{если } l \in \Upsilon^{(1)},$$

(здесь учтено замечание 2.4) или матрицей

$$\mathfrak{a}_l(k) = \begin{pmatrix} \sqrt{\lambda_l^\circ} + \frac{1}{2}(\lambda_l^\circ)^{-1/2} \mathfrak{g}_l^{1,11} k & \frac{1}{2}(\lambda_l^\circ)^{-1/2} \mathfrak{g}_l^{1,12} k \\ \frac{1}{2}(\lambda_l^\circ)^{-1/2} \mathfrak{g}_l^{1,21} k & \sqrt{\lambda_l^\circ} + \frac{1}{2}(\lambda_l^\circ)^{-1/2} \mathfrak{g}_l^{1,22} k \end{pmatrix}, \quad \text{если } l \in \Upsilon^{(2)}. \quad (3.2)$$

Теперь, пусть $\varsigma_l = \{\varsigma_l^p\}_{p=1}^2$ — ортонормированный базис в $\mathfrak{N}_{l,l+1}$, $l \in \Upsilon^{(1,>)}$, причём $\varsigma_l^1 = \varsigma_{q(l)}$, $\varsigma_l^2 = \varsigma_{q(l)+1}$. Аналогично имеем

$$\begin{aligned} (\tilde{\mathfrak{G}}_{1,l}^\circ \varsigma_l^p, \varsigma_l^q)_{L_2(0,\nu)} &= \tilde{\mathfrak{g}}_l^{1,qp}, \quad p, q = 1, 2, \\ \tilde{\mathfrak{g}}_l^{1,qp} &:= i \int_0^\nu g(x) \left(\varsigma_l^p(x) \frac{d}{dx} \varsigma_l^q(x)^* - \varsigma_l^q(x)^* \frac{d}{dx} \varsigma_l^p(x) \right) dx. \end{aligned} \quad (3.3)$$

Поэтому оператор $\frac{1}{\pi} \int_0^\infty \zeta^{1/2} P_{l,l+1} (\lambda_l^\circ P_l + \lambda_{l+1}^\circ P_{l+1} + \zeta I)^{-1} \tilde{\mathfrak{G}}_{1,l}^\circ (\lambda_l^\circ P_l + \lambda_{l+1}^\circ P_{l+1} + \zeta I)^{-1} P_{l,l+1} d\zeta$ в базисе ς_l , $l \in \Upsilon^{(1,>)}$, изображается матрицей

$$\begin{aligned} \frac{1}{\pi} \int_0^\infty \zeta^{1/2} \begin{pmatrix} (\lambda_l^\circ + \zeta)^{-1} & 0 \\ 0 & (\lambda_{l+1}^\circ + \zeta)^{-1} \end{pmatrix} \begin{pmatrix} 0 & \tilde{\mathfrak{g}}_l^{1,12} \\ \tilde{\mathfrak{g}}_l^{1,21} & 0 \end{pmatrix} \begin{pmatrix} (\lambda_l^\circ + \zeta)^{-1} & 0 \\ 0 & (\lambda_{l+1}^\circ + \zeta)^{-1} \end{pmatrix} d\zeta \\ = \frac{1}{\sqrt{\lambda_l^\circ} + \sqrt{\lambda_{l+1}^\circ}} \begin{pmatrix} 0 & \tilde{\mathfrak{g}}_l^{1,12} \\ \tilde{\mathfrak{g}}_l^{1,21} & 0 \end{pmatrix}, \end{aligned}$$

а оператор (2.14) — матрицей

$$\mathfrak{a}_l(k) = \begin{pmatrix} \sqrt{\lambda_l^\circ} & \frac{1}{\sqrt{\lambda_l^\circ} + \sqrt{\lambda_{l+1}^\circ}} \tilde{\mathfrak{g}}_l^{1,12} k \\ \frac{1}{\sqrt{\lambda_l^\circ} + \sqrt{\lambda_{l+1}^\circ}} \tilde{\mathfrak{g}}_l^{1,21} k & \sqrt{\lambda_{l+1}^\circ} \end{pmatrix}. \quad (3.4)$$

Здесь также учтено замечание 2.4.

4. ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ

Пусть $\varepsilon > 0$ — малый параметр. Рассмотрим в $L_2(\mathbb{R})$ оператор, заданный дифференциальным выражением

$$A_\varepsilon = -\frac{d}{dx}g^\varepsilon(x)\frac{d}{dx}, \quad \text{Dom } A = H^2(\mathbb{R}). \quad (4.1)$$

Здесь ν -периодическая функция g удовлетворяет условиям (1.2), (1.3). Операторы (1.1) и (4.1) связаны между собой соотношением

$$A_\varepsilon = \varepsilon^{-2}T_\varepsilon^*AT_\varepsilon,$$

где T_ε — оператор масштабного преобразования: $(T_\varepsilon u)(x) = \varepsilon^{1/2}u(\varepsilon x)$.

Пусть $\Psi(x)$ — периодическое решение задачи (0.2) в одномерном случае. Мы изучаем поведение при $\varepsilon \rightarrow 0$ решения $u_\varepsilon(x, \tau)$, $x \in \mathbb{R}$, $\tau \in \mathbb{R}$, задачи Коши для гиперболического уравнения

$$\begin{cases} \frac{\partial^2}{\partial \tau^2}u_\varepsilon(x, \tau) = -(A_\varepsilon u_\varepsilon)(x, \tau), \\ u_\varepsilon(x, 0) = \varepsilon\Psi^\varepsilon(x)\phi'(x), \quad (\partial_\tau u_\varepsilon)(x, 0) = 0. \end{cases} \quad (4.2)$$

Здесь $\phi(x)$ — заданная функция, далее мы будем считать, что $\phi \in H^4(\mathbb{R})$. Разложим Ψ в ряд по собственным функциям задачи (2.4):

$$\Psi = \sum_{j=2}^{\infty} \beta_j \varsigma_j, \quad \beta_j = (\Psi, \varsigma_j)_{L_2(0, \nu)}. \quad (4.3)$$

Введём также обозначение $\beta'_j := (g', \varsigma_j)_{L_2(0, \nu)}$, $j \geq 2$.

Лемма 4.1. *Справедливо равенство*

$$|\beta_j| = \frac{|\beta'_j|}{\lambda_j}. \quad (4.4)$$

Доказательство. Задача на Ψ сейчас выглядит следующим образом:

$$\frac{d}{dx}g(x) \left(\frac{d}{dx}\Psi(x) + 1 \right) = 0, \quad \int_0^\nu \Psi(x) dx = 0.$$

Отсюда легко видеть, что $\Psi'(x) + 1 = \underline{g}g(x)^{-1}$, $\underline{g} := \left(\frac{1}{\nu} \int_0^\nu g(x)^{-1} dx \right)^{-1}$. Поэтому

$$\begin{aligned} (\Psi, \varsigma_j)_{L_2(0, \nu)} &= \frac{1}{\lambda_j} (\Psi, A(0)\varsigma_j)_{L_2(0, \nu)} = \frac{1}{\lambda_j} (g\Psi', \varsigma'_j)_{L_2(0, \nu)} \\ &= \frac{1}{\lambda_j} \left(-(g, \varsigma'_j)_{L_2(0, \nu)} + \underline{g}(1, \varsigma'_j)_{L_2(0, \nu)} \right) = \frac{1}{\lambda_j} (g', \varsigma_j)_{L_2(0, \nu)}. \end{aligned}$$

□

Замечание 4.2. Из (2.7) и (4.4) следует, что $|\beta_j| = O(j^{-2})$ при больших j . Учитывая (2.11), получаем, что ряд (4.3) сходится абсолютно и равномерно.

Рассмотрим задачи

$$\begin{cases} \frac{\partial^2}{\partial \tau^2} u_{j,\varepsilon}(x, \tau) = -(A_\varepsilon u_{j,\varepsilon})(x, \tau), \\ u_{j,\varepsilon}(x, 0) = \varepsilon \beta_j \varsigma_j^\varepsilon(x) \phi'(x), \quad (\partial_\tau u_{j,\varepsilon})(x, 0) = 0. \end{cases} \quad (4.5)$$

В $L_2(\mathbb{R})$ определим операторы

$$\begin{aligned} A_{l,\varepsilon}^{\text{eff}} &= \varepsilon^{-1} \sqrt{\lambda_l^\circ} I, & l \in \Upsilon^{(1,<)}; \\ A_{l,\varepsilon}^{\text{eff}} &= \begin{pmatrix} \varepsilon^{-1} \sqrt{\lambda_l^\circ} I - i(\lambda_l^\circ)^{-1/2} \mathfrak{g}_l^{1,11} \frac{d}{dx} & -i(\lambda_l^\circ)^{-1/2} \mathfrak{g}_l^{1,12} \frac{d}{dx} \\ -i(\lambda_l^\circ)^{-1/2} \mathfrak{g}_l^{1,21} \frac{d}{dx} & \varepsilon^{-1} \sqrt{\lambda_l^\circ} I - i(\lambda_l^\circ)^{-1/2} \mathfrak{g}_l^{1,22} \frac{d}{dx} \end{pmatrix}, & l \in \Upsilon^{(2)}; \\ A_{l,\varepsilon}^{\text{eff}} &= \begin{pmatrix} \varepsilon^{-1} \sqrt{\lambda_l^\circ} I & -i \frac{1}{\sqrt{\lambda_l^\circ + \sqrt{\lambda_{l+1}^\circ}}} \tilde{\mathfrak{g}}_l^{1,12} \frac{d}{dx} \\ -i \frac{1}{\sqrt{\lambda_l^\circ + \sqrt{\lambda_{l+1}^\circ}}} \tilde{\mathfrak{g}}_l^{1,21} \frac{d}{dx} & \varepsilon^{-1} \sqrt{\lambda_{l+1}^\circ} I \end{pmatrix}, & l \in \Upsilon^{(1,>)}; \end{aligned}$$

которые назовём *эффективными операторами*. Напомним, что $\mathfrak{g}_l^{1,lp}$ и $\tilde{\mathfrak{g}}_l^{1,lp}$ определены в (3.1) и (3.3). Пусть $v_{l,\varepsilon}^{\text{eff}}(x, \tau)$ и $\mathbf{v}_{lr,\varepsilon}^{\text{eff}}(x, \tau) = (v_{lr,1,\varepsilon}^{\text{eff}}(x, \tau), v_{lr,2,\varepsilon}^{\text{eff}}(x, \tau))^t$ — решения соответствующих “эффективных” задач

$$\begin{cases} i \frac{\partial}{\partial \tau} v_{l,\varepsilon}^{\text{eff}}(x, \tau) = A_{l,\varepsilon}^{\text{eff}} v_{l,\varepsilon}^{\text{eff}}(x, \tau), \\ v_{l,\varepsilon}^{\text{eff}}(x, 0) = \phi'(x), \end{cases} \quad l \in \Upsilon^{(1,<)}; \quad (4.6)$$

$$\begin{cases} i \frac{\partial}{\partial \tau} \mathbf{v}_{lr,\varepsilon}^{\text{eff}}(x, \tau) = A_{l,\varepsilon}^{\text{eff}} \mathbf{v}_{lr,\varepsilon}^{\text{eff}}(x, \tau), \\ \mathbf{v}_{lr,\varepsilon}^{\text{eff}}(x, 0) = \phi'(x) \mathbf{e}_r, \end{cases} \quad l \in \Upsilon^{(2)} \cup \Upsilon^{(1,>)}, \quad r = 1, 2. \quad (4.7)$$

Здесь $\mathbf{e}_1, \mathbf{e}_2$ — стандартный базис в \mathbb{C}^2 . Определим “эффективные” приближения:

$$u_{l,\varepsilon}^{\text{eff}}(x, \tau) := \frac{1}{2} \varepsilon \beta_{q(l)} \varsigma_{q(l)}^\varepsilon(x) (v_{l,\varepsilon}^{\text{eff}}(x, \tau) + v_{l,\varepsilon}^{\text{eff}}(x, -\tau)), \quad l \in \Upsilon^{(1,<)}; \quad (4.8)$$

$$u_{l,1,\varepsilon}^{\text{eff}}(x, \tau) := \frac{1}{2} \varepsilon \sum_{s=1}^2 \beta_{q(l)} \varsigma_{q(l)+s-1}^\varepsilon(x) (v_{l,1,s,\varepsilon}^{\text{eff}}(x, \tau) + v_{l,1,s,\varepsilon}^{\text{eff}}(x, -\tau)), \quad l \in \Upsilon^{(2)} \cup \Upsilon^{(1,>)}; \quad (4.9)$$

$$u_{l,2,\varepsilon}^{\text{eff}}(x, \tau) := \frac{1}{2} \varepsilon \sum_{s=1}^2 \beta_{q(l)+1} \varsigma_{q(l)+s-1}^\varepsilon(x) (v_{l,2,s,\varepsilon}^{\text{eff}}(x, \tau) + v_{l,2,s,\varepsilon}^{\text{eff}}(x, -\tau)), \quad l \in \Upsilon^{(2)} \cup \Upsilon^{(1,>)}. \quad (4.10)$$

Для решений задачи (4.5), “эффективных” систем (4.6), (4.7) и “эффективных” приближений (4.8)–(4.10) справедливы операторные представления

$$\begin{aligned} u_{j,\varepsilon}(\cdot, \tau) &= \cos(\tau A_\varepsilon^{1/2}) \varepsilon i \beta_j \varsigma_j^\varepsilon D\phi, \\ v_{l,\varepsilon}^{\text{eff}}(\cdot, \tau) &= e^{-i\tau A_{l,\varepsilon}^{\text{eff}}} i D\phi, & l \in \Upsilon^{(1,<)}, \\ \mathbf{v}_{lr,\varepsilon}^{\text{eff}}(\cdot, \tau) &= e^{-i\tau A_{l,\varepsilon}^{\text{eff}}} J_r i D\phi, & l \in \Upsilon^{(2)} \cup \Upsilon^{(1,>)}, \\ u_{l,\varepsilon}^{\text{eff}}(\cdot, \tau) &= \frac{1}{2} i \varepsilon \beta_{q(l)} \varsigma_{q(l)}^\varepsilon (e^{-i\tau A_{l,\varepsilon}^{\text{eff}}} + e^{i\tau A_{l,\varepsilon}^{\text{eff}}}) D\phi, & l \in \Upsilon^{(1,<)}, \\ u_{l,1,\varepsilon}^{\text{eff}}(\cdot, \tau) &= \frac{1}{2} i \varepsilon \sum_{s=1}^2 \beta_{q(l)} \varsigma_{q(l)+s-1}^\varepsilon \check{J}_s (e^{-i\tau A_{l,\varepsilon}^{\text{eff}}} + e^{i\tau A_{l,\varepsilon}^{\text{eff}}}) J_1 D\phi, & l \in \Upsilon^{(2)} \cup \Upsilon^{(1,>)}, \\ u_{l,2,\varepsilon}^{\text{eff}}(\cdot, \tau) &= \frac{1}{2} i \varepsilon \sum_{s=1}^2 \beta_{q(l)+1} \varsigma_{q(l)+s-1}^\varepsilon \check{J}_s (e^{-i\tau A_{l,\varepsilon}^{\text{eff}}} + e^{i\tau A_{l,\varepsilon}^{\text{eff}}}) J_2 D\phi, & l \in \Upsilon^{(2)} \cup \Upsilon^{(1,>)}, \end{aligned} \quad (4.11)$$

где оператор $J_r: \mathbb{C} \rightarrow \mathbb{C}^2$ действует по правилу $a \mapsto a\mathbf{e}_r$, а $\check{J}_s: \mathbb{C}^2 \rightarrow \mathbb{C}$ задаётся формулой $\check{J}_s \mathbf{c} = \langle \mathbf{c}, \mathbf{e}_s \rangle$.

Теорема 4.3. Пусть $\varepsilon > 0$, $\tau \in \mathbb{R}$, $\phi \in H^4(\mathbb{R})$.

1°. Пусть $l \in \Upsilon^{(1,<)}$. Справедлива оценка

$$\|u_{q(l),\varepsilon}(\cdot, \tau) - u_{l,\varepsilon}^{\text{eff}}(\cdot, \tau)\|_{L_2(\mathbb{R})} \leq (|\beta_{q(l)}|\mathcal{C}_1 + |\beta'_{q(l)}|\mathcal{C}_2|\tau|)\varepsilon^2 \|\phi\|_{H^4(\mathbb{R})}. \quad (4.12)$$

2°. Пусть $l \in \Upsilon^{(2,<)}$. Справедливы оценки

$$\begin{aligned} \|u_{q(l),\varepsilon}(\cdot, \tau) - u_{l,1,\varepsilon}^{\text{eff}}(\cdot, \tau)\|_{L_2(\mathbb{R})} &\leq (|\beta_{q(l)}|\mathcal{C}_1 + |\beta'_{q(l)}|\mathcal{C}_2|\tau|)\varepsilon^2 \|\phi\|_{H^4(\mathbb{R})}, \\ \|u_{q(l)+1,\varepsilon}(\cdot, \tau) - u_{l,2,\varepsilon}^{\text{eff}}(\cdot, \tau)\|_{L_2(\mathbb{R})} &\leq (|\beta_{q(l)+1}|\mathcal{C}_1 + |\beta'_{q(l)+1}|\mathcal{C}_2|\tau|)\varepsilon^2 \|\phi\|_{H^4(\mathbb{R})}. \end{aligned} \quad (4.13)$$

3°. Пусть $l \in \Upsilon^{(2,>) \cup \Upsilon^{(1,>)}}$. Справедливы оценки

$$\begin{aligned} \|u_{q(l),\varepsilon}(\cdot, \tau) - u_{l,1,\varepsilon}^{\text{eff}}(\cdot, \tau)\|_{L_2(\mathbb{R})} &\leq (|\beta_{q(l)}|\mathcal{C}_3 + |\beta'_{q(l)}|\mathcal{C}_{4,l}|\tau|)\varepsilon^2 \|\phi\|_{H^4(\mathbb{R})}, \\ \|u_{q(l)+1,\varepsilon}(\cdot, \tau) - u_{l,2,\varepsilon}^{\text{eff}}(\cdot, \tau)\|_{L_2(\mathbb{R})} &\leq (|\beta_{q(l)+1}|\mathcal{C}_3 + |\beta'_{q(l)+1}|\mathcal{C}_{4,l}|\tau|)\varepsilon^2 \|\phi\|_{H^4(\mathbb{R})}, \end{aligned} \quad (4.14)$$

где $\mathcal{C}_{4,l} = O(q(l)^{-1})$.

Доказательство. Докажем пункт 3°. В силу (4.11) оценки (4.14) допускают переформулировку в операторных терминах:

$$\begin{aligned} &\left\| \cos(\tau A_\varepsilon^{1/2}) \varepsilon i \beta_{q(l)} \varsigma_{q(l)}^\varepsilon D \right. \\ &\quad \left. - \frac{1}{2} \varepsilon i \beta_{q(l)} \left(\varsigma_{q(l)}^\varepsilon \check{J}_1 (e^{-i\tau A_{l,\varepsilon}^{\text{eff}}} + e^{i\tau A_{l,\varepsilon}^{\text{eff}}}) J_1 + \varsigma_{q(l)+1}^\varepsilon \check{J}_2 (e^{-i\tau A_{l,\varepsilon}^{\text{eff}}} + e^{i\tau A_{l,\varepsilon}^{\text{eff}}}) J_1 \right) D \right\|_{H^4(\mathbb{R}) \rightarrow L_2(\mathbb{R})} \\ &\leq (|\beta_{q(l)}|\mathcal{C}_3 + |\beta'_{q(l)}|\mathcal{C}_{4,l}|\tau|)\varepsilon^2, \end{aligned} \quad (4.15)$$

$$\begin{aligned} &\left\| \cos(\tau A_\varepsilon^{1/2}) \varepsilon i \beta_{q(l)+1} \varsigma_{q(l)+1}^\varepsilon D \right. \\ &\quad \left. - \frac{1}{2} \varepsilon i \beta_{q(l)+1} \left(\varsigma_{q(l)}^\varepsilon \check{J}_1 (e^{-i\tau A_{l,\varepsilon}^{\text{eff}}} + e^{i\tau A_{l,\varepsilon}^{\text{eff}}}) J_2 + \varsigma_{q(l)+1}^\varepsilon \check{J}_2 (e^{-i\tau A_{l,\varepsilon}^{\text{eff}}} + e^{i\tau A_{l,\varepsilon}^{\text{eff}}}) J_2 \right) D \right\|_{H^4(\mathbb{R}) \rightarrow L_2(\mathbb{R})} \\ &\leq (|\beta_{q(l)+1}|\mathcal{C}_3 + |\beta'_{q(l)+1}|\mathcal{C}_{4,l}|\tau|)\varepsilon^2, \end{aligned} \quad (4.16)$$

где $\tau \in \mathbb{R}$, $\varepsilon > 0$. Таким образом, наша цель — доказать (4.15) и (4.16). Докажем оценку (4.15), оценка (4.16) проверяется совершенно аналогично. В силу формулы Эйлера $\cos(\tau A_\varepsilon^{1/2}) = \frac{1}{2}(e^{-i\tau A_\varepsilon^{1/2}} + e^{i\tau A_\varepsilon^{1/2}})$ достаточно рассмотреть оператор

$$e^{-i\tau A_\varepsilon^{1/2}} \varepsilon i \beta_{q(l)} \varsigma_{q(l)}^\varepsilon D - \varepsilon i \beta_{q(l)} \left(\varsigma_{q(l)}^\varepsilon \check{J}_1 e^{-i\tau A_{l,\varepsilon}^{\text{eff}}} J_1 + \varsigma_{q(l)+1}^\varepsilon \check{J}_2 e^{-i\tau A_{l,\varepsilon}^{\text{eff}}} J_1 \right) D.$$

Оператор $(-\Delta + I)^2$ осуществляет изометрический изоморфизм пространства Соболева $H^4(\mathbb{R})$ на $L_2(\mathbb{R})$, поэтому справедливо равенство

$$\begin{aligned} &\left\| e^{-i\tau A_\varepsilon^{1/2}} \varepsilon i \beta_{q(l)} \varsigma_{q(l)}^\varepsilon D - \varepsilon i \beta_{q(l)} \left(\varsigma_{q(l)}^\varepsilon \check{J}_1 e^{-i\tau A_{l,\varepsilon}^{\text{eff}}} J_1 + \varsigma_{q(l)+1}^\varepsilon \check{J}_2 e^{-i\tau A_{l,\varepsilon}^{\text{eff}}} J_1 \right) D \right\|_{H^4(\mathbb{R}) \rightarrow L_2(\mathbb{R})} \\ &= \left\| \left(e^{-i\tau A_\varepsilon^{1/2}} \varepsilon i \beta_{q(l)} \varsigma_{q(l)}^\varepsilon D \right. \right. \\ &\quad \left. \left. - \varepsilon i \beta_{q(l)} \left(\varsigma_{q(l)}^\varepsilon \check{J}_1 e^{-i\tau A_{l,\varepsilon}^{\text{eff}}} J_1 + \varsigma_{q(l)+1}^\varepsilon \check{J}_2 e^{-i\tau A_{l,\varepsilon}^{\text{eff}}} J_1 \right) D \right) (-\Delta + I)^{-2} \right\|_{L_2(\mathbb{R}) \rightarrow L_2(\mathbb{R})}. \end{aligned} \quad (4.17)$$

Затем, в силу унитарности оператора масштабного преобразования имеем

$$\begin{aligned} & \left\| \left(e^{-i\tau A_\varepsilon^{1/2}} \varepsilon \beta_{q(l)} \varsigma_{q(l)}^\varepsilon D \right. \right. \\ & \quad \left. \left. - \varepsilon \beta_{q(l)} \left(\varsigma_{q(l)}^\varepsilon \check{J}_1 e^{-i\tau A_{l,\varepsilon}^{\text{eff}}} J_1 + \varsigma_{q(l)+1}^\varepsilon \check{J}_2 e^{-i\tau A_{l,\varepsilon}^{\text{eff}}} J_1 \right) D \right) (-\Delta + I)^{-2} \right\|_{L_2(\mathbb{R}) \rightarrow L_2(\mathbb{R})} \\ & = \left\| \left(e^{-i\tau \varepsilon^{-1} A^{1/2}} \beta_{q(l)} \varsigma_{q(l)} D - \beta_{q(l)} \left(\varsigma_{q(l)} \check{J}_1 e^{-i\tau \varepsilon^{-1} A_l^{\text{eff}}} J_1 + \varsigma_{q(l)+1} \check{J}_2 e^{-i\tau \varepsilon^{-1} A_l^{\text{eff}}} J_1 \right) D \right) \right. \\ & \quad \left. \times \varepsilon^4 (-\Delta + \varepsilon^2 I)^{-2} \right\|_{L_2(\mathbb{R}) \rightarrow L_2(\mathbb{R})}, \end{aligned} \quad (4.18)$$

где $A_l^{\text{eff}} := A_{l,1}^{\text{eff}}$.

Далее,

$$\Phi^* k \varepsilon^4 (k^2 + \varepsilon^2)^{-2} \Phi = D \varepsilon^4 (-\Delta + \varepsilon^2 I)^{-2}, \quad (4.19)$$

$$\Phi^* \check{J}_s e^{-i\tau \varepsilon^{-1} \mathfrak{a}_l(k)} J_r k \varepsilon^4 (k^2 + \varepsilon^2)^{-2} \Phi = \check{J}_s e^{-i\varepsilon^{-1} \tau A_l^{\text{eff}}} J_r D \varepsilon^4 (-\Delta + \varepsilon^2 I)^{-2}, \quad (4.20)$$

где $s, r = 1, 2$, и $\mathfrak{a}_l(k)$ — символ эффективного оператора — определён в (3.2) (если $l \in \Upsilon^{(2,>)}$) или в (3.4) (если $l \in \Upsilon^{(1,>)}$). Введём проектор $F_{\mathfrak{z}^{(>)}} := \Phi^* \chi_{(-\mathfrak{z}^{(>)}, \mathfrak{z}^{(>)})}(k) \Phi$, где число $\mathfrak{z}^{(>)}$ было определено в (2.15). Очевидно,

$$\varepsilon^4 |k| (k^2 + \varepsilon^2)^{-2} (1 - \chi_{(-\mathfrak{z}^{(>)}, \mathfrak{z}^{(>)})}(k)) \leq (\mathfrak{z}^{(>)})^{-1} \varepsilon^2,$$

и ввиду (4.19) с учётом (2.11) имеем

$$\begin{aligned} & \left\| \left(e^{-i\tau \varepsilon^{-1} A^{1/2}} \beta_{q(l)} \varsigma_{q(l)} D - \beta_{q(l)} \left(\varsigma_{q(l)} \check{J}_1 e^{-i\tau \varepsilon^{-1} A_l^{\text{eff}}} J_1 + \varsigma_{q(l)+1} \check{J}_2 e^{-i\tau \varepsilon^{-1} A_l^{\text{eff}}} J_1 \right) D \right) \right. \\ & \quad \left. \times \varepsilon^4 (-\Delta + \varepsilon^2 I)^{-2} (I - F_{\mathfrak{z}^{(>)}}) \right\|_{L_2(\mathbb{R}) \rightarrow L_2(\mathbb{R})} \\ & \leq |\beta_{q(l)}| (2 \|\varsigma_{q(l)}\|_{L_\infty} + \|\varsigma_{q(l)+1}\|_{L_\infty}) (\mathfrak{z}^{(>)})^{-1} \varepsilon^2 \leq 3 |\beta_{q(l)}| C_\varsigma (\mathfrak{z}^{(>)})^{-1} \varepsilon^2. \end{aligned} \quad (4.21)$$

Рассмотрим оператор

$$\left(e^{-i\tau \varepsilon^{-1} A^{1/2}} \beta_{q(l)} \varsigma_{q(l)} D - \beta_{q(l)} \left(\varsigma_{q(l)} \check{J}_1 e^{-i\tau \varepsilon^{-1} A_l^{\text{eff}}} J_1 + \varsigma_{q(l)+1} \check{J}_2 e^{-i\tau \varepsilon^{-1} A_l^{\text{eff}}} J_1 \right) D \right) \varepsilon^4 (-\Delta + \varepsilon^2 I)^{-2} F_{\mathfrak{z}^{(>)}},$$

который в силу тождеств (4.19), (4.20) можно записать как

$$\begin{aligned} & \beta_{q(l)} \left(e^{-i\tau \varepsilon^{-1} A^{1/2}} \varsigma_{q(l)} - \left(\varsigma_{q(l)} \Phi^* \check{J}_1 e^{-i\tau \varepsilon^{-1} \mathfrak{a}_l(k)} J_1 \Phi + \varsigma_{q(l)+1} \Phi^* \check{J}_2 e^{-i\tau \varepsilon^{-1} \mathfrak{a}_l(k)} J_1 \Phi \right) \right) \\ & \quad \times \Phi^* k \varepsilon^4 (k^2 + \varepsilon^2)^{-2} \chi_{(-\mathfrak{z}^{(>)}, \mathfrak{z}^{(>)})}(k) \Phi. \end{aligned}$$

Напомним, что оператор A раскладывается в прямой интеграл (2.1). Принимая также во внимание соотношения (2.2) и (2.3), получаем равенство

$$\begin{aligned} & \left\| \beta_{q(l)} \left(e^{-i\tau \varepsilon^{-1} A^{1/2}} \varsigma_{q(l)} - \left(\varsigma_{q(l)} \Phi^* \check{J}_1 e^{-i\tau \varepsilon^{-1} \mathfrak{a}_l(k)} J_1 \Phi + \varsigma_{q(l)+1} \Phi^* \check{J}_2 e^{-i\tau \varepsilon^{-1} \mathfrak{a}_l(k)} J_1 \Phi \right) \right) \right. \\ & \quad \left. \times \Phi^* k \varepsilon^4 (k^2 + \varepsilon^2)^{-2} \chi_{(-\mathfrak{z}^{(>)}, \mathfrak{z}^{(>)})}(k) \Phi \right\|_{L_2(\mathbb{R}) \rightarrow L_2(\mathbb{R})} \\ & = \text{ess-sup}_{k \in \tilde{\Omega}} \left\| \beta_{q(l)} \left(e^{-i\tau \varepsilon^{-1} A(k)^{1/2}} \varsigma_{q(l)} - \left(\varsigma_{q(l)} \check{J}_1 e^{-i\tau \varepsilon^{-1} \mathfrak{a}_l(k)} J_1 + \varsigma_{q(l)+1} \check{J}_2 e^{-i\tau \varepsilon^{-1} \mathfrak{a}_l(k)} J_1 \right) \right) \right. \\ & \quad \left. \times k \varepsilon^4 (k^2 + \varepsilon^2)^{-2} \chi_{(-\mathfrak{z}^{(>)}, \mathfrak{z}^{(>)})}(k) P_0 \right\|_{L_2(0,\nu) \rightarrow L_2(0,\nu)}. \end{aligned} \quad (4.22)$$

Учитывая включения $\text{Ran } \varsigma_{q(l)} P_0 \subset \mathfrak{N}_l$, $\text{Ran } \varsigma_{q(l)+1} P_0 \subset \mathfrak{N}_l$ (если $l \in \Upsilon^{(2, >)}$) или $\text{Ran } \varsigma_{q(l)} P_0 \subset \mathfrak{N}_{l+1}$, $\text{Ran } \varsigma_{q(l)+1} P_0 \subset \mathfrak{N}_{l+1}$ (если $l \in \Upsilon^{(1, >)}$) получаем, что

$$\begin{aligned} & \left(e^{-i\tau\varepsilon^{-1}A(k)^{1/2}} \varsigma_{q(l)} - (\varsigma_{q(l)} \check{J}_1 e^{-i\tau\varepsilon^{-1}a_l(k)} J_1 + \varsigma_{q(l)+1} \check{J}_2 e^{-i\tau\varepsilon^{-1}a_l(k)} J_1) \right) k\varepsilon^4 (k^2 + \varepsilon^2)^{-2} \chi_{(-\varkappa^{(>)}, \varkappa^{(>)})}(k) P_0 \\ &= \left(e^{-i\tau\varepsilon^{-1}A(k)^{1/2}} - e^{-i\tau\varepsilon^{-1}a_l(k)P_l} \right) P_l \varsigma_{q(l)} k\varepsilon^4 (k^2 + \varepsilon^2)^{-2} \chi_{(-\varkappa^{(>)}, \varkappa^{(>)})}(k) P_0, \quad \text{если } l \in \Upsilon^{(2, >)}; \end{aligned} \quad (4.23)$$

$$\begin{aligned} & \left(e^{-i\tau\varepsilon^{-1}A(k)^{1/2}} \varsigma_{q(l)} - (\varsigma_{q(l)} \check{J}_1 e^{-i\tau\varepsilon^{-1}a_l(k)} J_1 + \varsigma_{q(l)+1} \check{J}_2 e^{-i\tau\varepsilon^{-1}a_l(k)} J_1) \right) k\varepsilon^4 (k^2 + \varepsilon^2)^{-2} \chi_{(-\varkappa^{(>)}, \varkappa^{(>)})}(k) P_0 \\ &= \left(e^{-i\tau\varepsilon^{-1}A(k)^{1/2}} - e^{-i\tau\varepsilon^{-1}a_l(k)P_{l,l+1}} \right) P_{l,l+1} \varsigma_{q(l)} k\varepsilon^4 (k^2 + \varepsilon^2)^{-2} \chi_{(-\varkappa^{(>)}, \varkappa^{(>)})}(k) P_0, \quad \text{если } l \in \Upsilon^{(1, >)}. \end{aligned} \quad (4.24)$$

Применение теоремы 2.5 (если $l \in \Upsilon^{(1, >)}$) или теоремы 2.6 (если $l \in \Upsilon^{(2, >)}$) с заменой τ на $\tau\varepsilon^{-1}$ при учёте равенства $\|\varsigma_{q(l)}\|_{L_2(0, \nu)} = 1$ даёт оценку для $(L_2(0, \nu) \rightarrow L_2(0, \nu))$ -норм правых частей равенств (4.23), (4.24) через

$$(\tilde{\mathcal{C}}_{1,l}|k| + \tilde{\mathcal{C}}_{2,l}\varepsilon^{-1}|\tau|k^2)\varepsilon^4|k|(k^2 + \varepsilon^2)^{-2} \leq (\tilde{\mathcal{C}}_{1,l} + \tilde{\mathcal{C}}_{2,l}|\tau|)\varepsilon^2.$$

Таким образом, из (4.17), (4.18), (4.21)–(4.24) и теорем 2.5, 2.6 с учётом (4.4) следует оценка (4.15), где в качестве констант можно выбрать

$$\mathcal{C}_3 = 3C_\varsigma(\varkappa^{(>)})^{-1} + \sup_{l \in \Upsilon^{(1, >) \cup \Upsilon^{(2, >)}} \tilde{\mathcal{C}}_{1,l}, \quad \mathcal{C}_{4,l} = (\lambda_l^\circ)^{-1} \tilde{\mathcal{C}}_{2,l}$$

(конечность супремума и равенство $\mathcal{C}_{4,l} = O(q(l)^{-1})$ следуют из замечания 2.8 и (2.7)).

Докажем теперь пункт 1°. Аналогично (4.15), (4.16) в силу (4.11) оценка (4.12) допускает переформулировку в операторных терминах:

$$\begin{aligned} & \left\| \cos(\tau A_\varepsilon^{1/2}) \varepsilon i \beta_{q(l)} \varsigma_{q(l)}^\varepsilon D - \frac{1}{2} \varepsilon i \beta_{q(l)} \varsigma_{q(l)}^\varepsilon (e^{-i\tau A_{l,\varepsilon}^{\text{eff}}} + e^{i\tau A_{l,\varepsilon}^{\text{eff}}}) D \right\|_{H^4(\mathbb{R}) \rightarrow L_2(\mathbb{R})} \\ & \leq (|\beta_{q(l)}| \mathcal{C}_1 + |\beta'_{q(l)}| \mathcal{C}_2 |\tau|) \varepsilon^2. \end{aligned} \quad (4.25)$$

В силу формулы Эйлера достаточно рассмотреть оператор

$$e^{-i\tau A_\varepsilon^{1/2}} \varepsilon i \beta_{q(l)} \varsigma_{q(l)}^\varepsilon D - \varepsilon i \beta_{q(l)} \varsigma_{q(l)}^\varepsilon e^{-i\tau A_{l,\varepsilon}^{\text{eff}}} D.$$

Справедливо равенство (ср. (4.17), (4.18))

$$\begin{aligned} & \left\| e^{-i\tau A_\varepsilon^{1/2}} \varepsilon i \beta_{q(l)} \varsigma_{q(l)}^\varepsilon D - \varepsilon i \beta_{q(l)} \varsigma_{q(l)}^\varepsilon e^{-i\tau A_{l,\varepsilon}^{\text{eff}}} D \right\|_{H^4(\mathbb{R}) \rightarrow L_2(\mathbb{R})} \\ &= \left\| \left(e^{-i\tau\varepsilon^{-1}A^{1/2}} \beta_{q(l)} \varsigma_{q(l)} D - \beta_{q(l)} \varsigma_{q(l)} e^{-i\tau\varepsilon^{-1}A_l^{\text{eff}}} D \right) \varepsilon^4 (-\Delta + \varepsilon^2 I)^{-2} \right\|_{L_2(\mathbb{R}) \rightarrow L_2(\mathbb{R})}. \end{aligned}$$

Положим $F_{\varkappa_l} := \Phi^* \chi_{(-\varkappa_l, \varkappa_l)}(k) \Phi$. По аналогии с доказательством пункта 3° получаем

$$\begin{aligned} & \left\| \left(e^{-i\tau\varepsilon^{-1}A^{1/2}} \beta_{q(l)} \varsigma_{q(l)} D - \beta_{q(l)} \varsigma_{q(l)} e^{-i\tau\varepsilon^{-1}A_l^{\text{eff}}} D \right) \varepsilon^4 (-\Delta + \varepsilon^2 I)^{-2} (I - F_{\varkappa_l}) \right\|_{L_2(\mathbb{R}) \rightarrow L_2(\mathbb{R})} \\ & \leq 2|\beta_{q(l)}| C_\varsigma \varkappa_l^{-1} \varepsilon^2, \\ & \left\| \left(e^{-i\tau\varepsilon^{-1}A^{1/2}} \beta_{q(l)} \varsigma_{q(l)} D - \beta_{q(l)} \varsigma_{q(l)} e^{-i\tau\varepsilon^{-1}A_l^{\text{eff}}} D \right) \varepsilon^4 (-\Delta + \varepsilon^2 I)^{-2} F_{\varkappa_l} \right\|_{L_2(\mathbb{R}) \rightarrow L_2(\mathbb{R})} \\ & \leq |\beta_{q(l)}| (\tilde{\mathcal{C}}_{1,l} + \tilde{\mathcal{C}}_{2,l}|\tau|) \varepsilon^2. \end{aligned}$$

Здесь при доказательстве второй оценки используется теорема 2.3. Это доказывает оценку (4.25), где в качестве констант можно выбрать

$$\mathcal{C}_1 = \max_{l \in \Upsilon^{(<)}} (3\mathcal{C}_\zeta \varkappa_l^{-1} + \mathcal{C}_{1,l}), \quad \mathcal{C}_2 = \max_{l \in \Upsilon^{(<)}} (\lambda_l^\circ)^{-1} \mathcal{C}_{2,l}$$

(максимумы конечны, поскольку множество $\Upsilon^{(<)}$ конечно; мы написали множитель 3 в выражении для \mathcal{C}_1 и рассмотрели максимумы по $\Upsilon^{(<)}$ для того, чтобы эти же константы подошли для оценок пункта 2°).

Пункт 2° доказывается по той же схеме, что и предыдущие два пункта. \square

Теорема 4.4. Пусть $\varepsilon > 0$, $\tau \in \mathbb{R}$, $\phi \in H^4(\mathbb{R})$. Положим

$$u_\varepsilon^{\text{eff}}(x, \tau) := \sum_{l \in \Upsilon^{(1,<)}} u_{l,\varepsilon}^{\text{eff}}(x, \tau) + \sum_{l \in \Upsilon^{(2)} \cup \Upsilon^{(1,>)}} (u_{l,1,\varepsilon}^{\text{eff}}(x, \tau) + u_{l,2,\varepsilon}^{\text{eff}}(x, \tau)).$$

Тогда

$$\|u_\varepsilon(\cdot, \tau) - u_\varepsilon^{\text{eff}}(x, \tau)\|_{L_2(\mathbb{R})} \leq (\mathcal{C}_1 + \mathcal{C}_2 |\tau|) \varepsilon^2 \|\phi\|_{H^4(\mathbb{R})},$$

где $\mathcal{C}_1 = \max\{\mathcal{C}_1, \mathcal{C}_3\} \cdot \sum_{j=2}^\infty |\beta_j|$ и $\mathcal{C}_2 = \mathcal{C}_2 \sum_{l \in \Upsilon^{(1,<)}} |\beta'_{q(l)}| + \mathcal{C}_2 \sum_{l \in \Upsilon^{(2,<)}} (|\beta'_{q(l)}| + |\beta'_{q(l)+1}|) + \sum_{l \in \Upsilon^{(2,>)} \cup \Upsilon^{(1,>)}} (|\beta'_{q(l)}| + |\beta'_{q(l)+1}|) \mathcal{C}_{4,l}$.

Доказательство. С учётом (4.3) и замечания 4.2 утверждение теоремы доказывается при помощи суммирования оценок (4.12)–(4.14). Остаётся проверить сходимость рядов

$$\sum_{j=2}^\infty |\beta_j| \quad \text{и} \quad \sum_{l \in \Upsilon^{(2,>)} \cup \Upsilon^{(1,>)}} (|\beta'_{q(l)}| + |\beta'_{q(l)+1}|) \mathcal{C}_{4,l}.$$

Сходимость первого ряда следует из равенства $|\beta_j| = O(j^{-2})$. Сходимость второго ряда следует из $\sum_{j=2}^\infty |\beta'_j|^2 < \infty$ (так как $g' \in L_2(0, \nu)$), $\sum_{l \in \Upsilon^{(2,>)} \cup \Upsilon^{(1,>)}} \mathcal{C}_{4,l}^2 < \infty$ (поскольку $\mathcal{C}_{4,l} = O(q(l)^{-1})$) и неравенства Коши. \square

А. ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ТЕОРЕМЫ 2.5

Теорема доказывается аналогично теореме 2.3, которая была установлена в [32, пп. 4.1, 4.3, 4.6, 4.9] адаптацией метода из [40, § 4, п. 4.2, третий метод] (см. также [41, § 2, п. 2.2], [42]).

А.1. Аппроксимации для операторов $F_{l,l+1}(k)$ и $A(k)F_{l,l+1}(k)$, $l \in \Upsilon^{(1,>)}$. Мы применяем подходящий вариант резольвентного тождества (см. формулу (A.3) ниже) и представления

$$F_{l,l+1}(k) = \frac{-1}{2\pi i} \oint_{\tilde{\gamma}_l} (A(k) - \zeta I)^{-1} d\zeta, \quad (\text{A.1})$$

$$A(k)F_{l,l+1}(k) = \frac{-1}{2\pi i} \oint_{\tilde{\gamma}_l} \zeta (A(k) - \zeta I)^{-1} d\zeta. \quad (\text{A.2})$$

Положим

$$R(k, \zeta) := (A(k) - \zeta I)^{-1}, \quad R_0(\zeta) := R(0, \zeta) = (A(0) - \zeta I)^{-1};$$

обе резольвенты на контуре $\tilde{\gamma}_l$ удовлетворяют оценкам

$$\|R(k, \zeta)\| \leq \frac{3}{2} q(l)^{-1}, \quad \|R_0(\zeta)\| \leq \frac{3}{2} q(l)^{-1}, \quad |k| \leq \varkappa^{(>)}, \quad \zeta \in \tilde{\gamma}_l.$$

(Здесь и далее мы опускаем индекс y ($L_2(0, \nu) \rightarrow L_2(0, \nu)$)-нормы.)

Имеет место тождество [35, (3.3)]

$$R(k, \zeta) = R_0(\zeta) - \mathcal{Y}_0(k, \zeta^*)^* \mathcal{X}(k, \zeta) - \mathcal{X}_0(\zeta^*)^* \mathcal{Y}(k, \zeta) - \mathcal{Y}_0(k, \zeta^*)^* \mathcal{Y}(k, \zeta), \quad (\text{A.3})$$

где

$$\begin{aligned} \mathcal{X}(k, \zeta) &= g^{1/2} DR(k, \zeta), & \mathcal{Y}(k, \zeta) &= g^{1/2} k R(k, \zeta), \\ \mathcal{X}_0(\zeta) &= g^{1/2} DR_0(\zeta), & \mathcal{Y}_0(k, \zeta) &= g^{1/2} k R_0(\zeta). \end{aligned} \quad (\text{A.4})$$

Для операторов $\mathcal{X}(k, \zeta)$, $\mathcal{X}_0(\zeta)$, $\mathcal{Y}(k, \zeta)$ и $\mathcal{Y}_0(k, \zeta)$ справедливы оценки (ср. [35, (3.5)–(3.8)])

$$\|\mathcal{Y}(k, \zeta)\| \leq \tilde{C}_{1,l}|k|, \quad \|\mathcal{Y}_0(k, \zeta)\| \leq \tilde{C}_{1,l}|k|, \quad |k| \leq \varkappa^{(>)}, \quad \zeta \in \tilde{\gamma}_l; \quad (\text{A.5})$$

и

$$\begin{aligned} \|\mathcal{X}_0(\zeta)\| &\leq \sqrt{\frac{9}{4} + \frac{6}{q(l)}} \leq \tilde{C}_2, & |k| &\leq \varkappa^{(>)}, \quad \zeta \in \tilde{\gamma}_l, \\ \|\mathcal{X}(k, \zeta)\| &\leq \sqrt{\frac{9}{4} + \frac{6}{q(l)}} + \frac{3}{2} \|g\|_{L^\infty}^{1/2} \varkappa^{(>)} q(l)^{-1} \leq \tilde{C}_2, & |k| &\leq \varkappa^{(>)}, \quad \zeta \in \tilde{\gamma}_l. \end{aligned} \quad (\text{A.6})$$

Итерирование тождества (A.3) даёт равенство [35, (3.9)]:

$$R(k, \zeta) = R_0(\zeta) + T_1(k, \zeta) + \mathcal{R}_1(k, \zeta), \quad (\text{A.7})$$

$$T_1(k, \zeta) := -\mathcal{Y}_0(k, \zeta^*)^* \mathcal{X}_0(\zeta) - \mathcal{X}_0(\zeta^*)^* \mathcal{Y}_0(k, \zeta), \quad (\text{A.8})$$

$$\begin{aligned} \mathcal{R}_1(k, \zeta) &:= \mathcal{Y}_0(k, \zeta^*)^* \mathcal{X}_0(\zeta) \check{\mathcal{Y}}(k)^* \mathcal{X}(k, \zeta) + \mathcal{Y}_0(k, \zeta^*)^* \check{\mathcal{X}}_0(\zeta) \mathcal{Y}(k, \zeta) \\ &\quad + \mathcal{Y}_0(k, \zeta^*)^* \mathcal{X}_0(\zeta) \check{\mathcal{Y}}(k)^* \mathcal{Y}(k, \zeta) + \mathcal{X}_0(\zeta^*)^* \mathcal{Y}_0(k, \zeta) \check{\mathcal{Y}}(k)^* \mathcal{X}(k, \zeta) \\ &\quad + \mathcal{X}_0(\zeta^*)^* \check{\mathcal{Y}}(k) \mathcal{X}_0(\zeta^*)^* \mathcal{Y}(k, \zeta) + \mathcal{X}_0(\zeta^*)^* \mathcal{Y}_0(k, \zeta) \check{\mathcal{Y}}(k)^* \mathcal{Y}(k, \zeta) \\ &\quad - \mathcal{Y}_0(k, \zeta^*)^* \mathcal{Y}(k, \zeta), \end{aligned}$$

где

$$\check{\mathcal{X}}_0(\zeta) := g^{1/2} D(g^{1/2} DR_0(\zeta^*))^*, \quad \check{\mathcal{Y}}(k) := g^{1/2} k. \quad (\text{A.9})$$

Нормы операторов $\check{\mathcal{X}}_0(\zeta)$ и $\check{\mathcal{Y}}(k)$ допускают оценки (ср. [35, (3.11) и (3.12)])

$$\|\check{\mathcal{X}}_0(\zeta)\| \leq \tilde{C}_{3,l}, \quad \|\check{\mathcal{Y}}(k)\| \leq C_4|k|, \quad |k| \leq \varkappa^{(>)}, \quad \zeta \in \tilde{\gamma}_l. \quad (\text{A.10})$$

Поэтому остаток $\mathcal{R}_1(k, \zeta)$ допускает оценку (ср. [35, (3.14)])

$$\|\mathcal{R}_1(k, \zeta)\| \leq \tilde{C}_{5,l}|k|^2, \quad |k| \leq \varkappa^{(>)}, \quad \zeta \in \tilde{\gamma}_l. \quad (\text{A.11})$$

Теорема А.1. Для оператора $F_{l,l+1}(k)$, $l \in \Upsilon^{(1,>)}$, при $|k| \leq \varkappa^{(>)}$ справедливы аппроксимации

$$\|F_{l,l+1}(k) - P_{l,l+1}\| \leq \tilde{C}_{11,l}|k|; \quad (\text{A.12})$$

$$F_{l,l+1}(k) = P_{l,l+1} + F_{1,l,l+1}(k) + \Phi_{1,l,l+1}(k), \quad \|\Phi_{1,l,l+1}(k)\| \leq \tilde{C}_{12,l}|k|^2. \quad (\text{A.13})$$

Оператор $F_{1,l,l+1}(k)$ имеет следующую структуру:

$$\begin{aligned} F_{1,l,l+1}(k) &= F_{1,l}^\times(k) + F_{1,l+1}^\times(k) + F_{1,l}^\times(k)^* + F_{1,l+1}^\times(k)^*, \\ F_{1,j}^\times(k) &:= -k(P_j g DR_{0,l,l+1}^\perp(\lambda_j^\circ) + (DP_j)^* g R_{0,l,l+1}^\perp(\lambda_j^\circ)), \end{aligned} \quad (\text{A.14})$$

$R_{0,l,l+1}^\perp(\zeta) := R_0(\zeta)P_{l,l+1}^\perp$, а константы $\tilde{C}_{11,l}$, $\tilde{C}_{12,l}$ заданы выражениями

$$\tilde{C}_{11,l} = (2\pi)^{-1}\tilde{\ell}_l(\tilde{C}_{1,l}\tilde{C}_2 + \tilde{C}_{1,l}\tilde{C}_2 + \tilde{C}_{1,l}^2\mathfrak{x}^{(>)}), \quad \tilde{C}_{12,l} = (2\pi)^{-1}\tilde{\ell}_l\tilde{C}_{5,l}.$$

Оператор $F_{1,j}^\times(k)$ удовлетворяет оценке

$$\|F_{1,j}^\times(k)\| \leq \tilde{C}_{6,l}|k|. \quad (\text{A.15})$$

Доказательство. Оценка (A.12) следует из представления (A.1), аналогичного представления для проектора $P_{l,l+1}$ и тождества (A.3) с учётом (A.5), (A.6) (ср. [35, (3.16)]).

Докажем (A.13). Для этого подставим (A.7) в (A.1). Получаем равенство (A.13), где

$$\begin{aligned} F_{1,l,l+1}(k) &:= \frac{1}{2\pi i} \oint_{\tilde{\gamma}_l} (\mathcal{Y}_0(k, \zeta^*)^* \mathcal{X}_0(\zeta) + \mathcal{X}_0(\zeta^*)^* \mathcal{Y}_0(k, \zeta)) d\zeta, \\ \Phi_{1,l,l+1}(k) &:= \frac{-1}{2\pi i} \oint_{\tilde{\gamma}_l} \mathcal{R}_1(k, \zeta) d\zeta. \end{aligned} \quad (\text{A.16})$$

Вычислим интеграл в выражении для $F_{1,l,l+1}(k)$. Вспоминая обозначения (A.4) и принимая во внимание разложение резольventы

$$\begin{aligned} R_0(\zeta) &= R_0(\zeta)P_{l,l+1} + R_{0,l,l+1}^\perp(\zeta) \\ &= (\lambda_l^\circ - \zeta)^{-1}P_l + (\lambda_{l+1}^\circ - \zeta)^{-1}P_{l+1} + R_{0,l,l+1}^\perp(\zeta), \quad \zeta \in \tilde{\gamma}_l, \end{aligned} \quad (\text{A.17})$$

получаем

$$\begin{aligned} F_{1,l,l+1}(k) &= \frac{1}{2\pi i} \oint_{\tilde{\gamma}_l} k \left(((\lambda_l^\circ - \zeta)^{-1}P_l + (\lambda_{l+1}^\circ - \zeta)^{-1}P_{l+1} + R_{0,l,l+1}^\perp(\zeta))g \right. \\ &\quad \times D((\lambda_l^\circ - \zeta)^{-1}P_l + (\lambda_{l+1}^\circ - \zeta)^{-1}P_{l+1} + R_{0,l,l+1}^\perp(\zeta)) \\ &\quad \left. + \left(D((\lambda_l^\circ - \zeta^*)^{-1}P_l + (\lambda_{l+1}^\circ - \zeta^*)^{-1}P_{l+1} + R_{0,l,l+1}^\perp(\zeta^*)) \right)^* g \right. \\ &\quad \left. \times ((\lambda_l^\circ - \zeta)^{-1}P_l + (\lambda_{l+1}^\circ - \zeta)^{-1}P_{l+1} + R_{0,l,l+1}^\perp(\zeta)) \right) d\zeta. \end{aligned} \quad (\text{A.18})$$

Вычисление интеграла (A.18) с учётом равенства

$$\frac{1}{(\lambda_l^\circ - \zeta)(\lambda_{l+1}^\circ - \zeta)} = \frac{1}{\lambda_{l+1}^\circ - \lambda_l^\circ} \left(\frac{1}{\lambda_l^\circ - \zeta} - \frac{1}{\lambda_{l+1}^\circ - \zeta} \right) \quad (\text{A.19})$$

даёт (A.14).

Далее, благодаря (A.11) остаток $\Phi_{1,l,l+1}(k)$ допускает оценку (A.13) (ср. [35, (3.22)]), а оценка (A.15) для оператора $F_{1,j}^\times(k)$ следует из интегрального представления (A.16) и (A.5), (A.6), (A.10), а также соотношения $F_{1,j}^\times(k) = P_j F_{1,l,l+1}(k) P_{l,l+1}^\perp$ (ср. [35, (3.23)]). \square

Кроме того, нам понадобятся следующие соотношение и оценка (ср. [35, (3.25), (3.26)]):

$$\begin{aligned} F_{1,j}^\times(k)F_{l,l+1}(k) &= F_{1,j}^\times(k)(F_{l,l+1}(k) - P_{l,l+1})F_{l,l+1}(k) \\ &= F_{1,j}^\times(k)(F_{1,l}^\times(k)^* + F_{1,l+1}^\times(k)^*)F_{l,l+1}(k) + F_{1,j}^\times(k)\Phi_{1,l,l+1}(k)F_{l,l+1}(k), \quad j = l, l+1; \end{aligned} \quad (\text{A.20})$$

$$\|F_{1,j}^\times(k)\Phi_{1,l,l+1}(k)F_{l,l+1}(k)\| \leq \tilde{C}_{7,l}|k|^3, \quad |k| \leq \mathfrak{x}^{(>)}. \quad (\text{A.21})$$

Теорема А.2. Для оператора $A(k)F_{l,l+1}(k)$, $l \in \Upsilon^{(1,>)}$, при $|k| \leq \varkappa^{(>)}$ справедливы аппроксимации

$$\|A(k)F_{l,l+1}(k) - (\lambda_l^\circ P_l + \lambda_{l+1}^\circ P_{l+1})\| \leq \tilde{C}_{8,l}|k|; \quad (\text{A.22})$$

$$A(k)F_{l,l+1}(k) = \lambda_l^\circ P_l + \lambda_{l+1}^\circ P_{l+1} + G_{1,l,l+1}(k) + \Xi_{1,l,l+1}(k), \quad \|\Xi_{1,l,l+1}(k)\| \leq \tilde{C}_{9,l}|k|^2. \quad (\text{A.23})$$

Оператор $G_{1,l,l+1}(k)$ имеет следующую структуру:

$$G_{1,l,l+1}(k) = k\tilde{\mathfrak{G}}_{1,l}^\circ + \lambda_l^\circ (F_{1,l}^\times(k) + F_{1,l}^\times(k)^*) + \lambda_{l+1}^\circ (F_{1,l+1}^\times(k) + F_{1,l+1}^\times(k)^*), \quad (\text{A.24})$$

где оператор $\tilde{\mathfrak{G}}_{1,l}^\circ$ определён в (2.12), а операторы $F_{1,l}^\times(k)$, $F_{1,l+1}^\times(k)$ – в (A.14). Кроме того,

$$\|\tilde{\mathfrak{G}}_{1,l}^\circ\| \leq \tilde{C}_{10,l}. \quad (\text{A.25})$$

Доказательство. Оценка (A.22) следует из (A.2) и (A.3) вместе с оценками (A.5), (A.6). Далее, (A.2) и (A.7) дают равенство (A.23) с

$$\begin{aligned} G_{1,l,l+1}(k) &= \frac{-1}{2\pi i} \oint_{\tilde{\gamma}_l} \zeta T_1(k, \zeta) d\zeta, \\ \Xi_{1,l,l+1}(k) &= \frac{-1}{2\pi i} \oint_{\tilde{\gamma}_l} \zeta \mathcal{R}_1(k, \zeta) d\zeta. \end{aligned} \quad (\text{A.26})$$

Вычисляя интеграл в выражении (A.26) с помощью (A.4), (A.8), (A.9), разложения резольвенты (A.17), а также формулы (A.19), получаем (A.24) (ср. [35, (3.33), (3.34)]). Затем, применение (A.11) даёт оценку для остаточного члена $\Xi_{1,l,l+1}(k)$ в (A.23). Наконец, использование (A.5), (A.6), (A.8), (A.26) и соотношения $k\tilde{\mathfrak{G}}_{1,l}^\circ = P_{l,l+1}G_{1,l,l+1}(k)P_{l,l+1}$ даёт оценку (A.25). \square

А.2. Аппроксимации для оператора $(A(k) + \zeta I)^{-1}F_{l,l+1}(k)$, $l \in \Upsilon^{(1,>)}$, $\zeta > 0$. В этом пункте мы находим подходящее приближение для оператора $P_{l,l+1}(A(k) + \zeta I)^{-1}F_{l,l+1}(k)$ при $|k| \leq \varkappa^{(>)}$ и $\zeta > 0$.

Сперва отметим оценку

$$\begin{aligned} \|(A(k) + \zeta I)^{-1}F_{l,l+1}(k)\| &\leq (q(l)^2 - \frac{4}{3}q(l) + \zeta)^{-1} \leq (\frac{1}{2}q(l)^2 + \zeta)^{-1}, \\ &|k| \leq \varkappa^{(>)}, \quad \zeta > 0. \end{aligned} \quad (\text{A.27})$$

Рассмотрим разность

$$P_{l,l+1}(A(k) + \zeta I)^{-1}F_{l,l+1}(k) - P_{l,l+1}(\lambda_l^\circ P_l + \lambda_{l+1}^\circ P_{l+1} + \zeta I)^{-1}F_{l,l+1}(k).$$

Применение резольвентного тождества даёт равенство

$$\begin{aligned} &P_{l,l+1}(A(k) + \zeta I)^{-1}F_{l,l+1}(k) - P_{l,l+1}(\lambda_l^\circ P_l + \lambda_{l+1}^\circ P_{l+1} + \zeta I)^{-1}F_{l,l+1}(k) \\ &= -P_{l,l+1}(\lambda_l^\circ P_l + \lambda_{l+1}^\circ P_{l+1} + \zeta I)^{-1} \\ &\quad \times (A(k)F_{l,l+1}(k) - \lambda_l^\circ P_l - \lambda_{l+1}^\circ P_{l+1})(A(k) + \zeta I)^{-1}F_{l,l+1}(k), \end{aligned} \quad (\text{A.28})$$

откуда с учётом (2.7), (A.22) и (A.27) следует оценка

$$\begin{aligned} &\|P_{l,l+1}(A(k) + \zeta I)^{-1}F_{l,l+1}(k) - P_{l,l+1}(\lambda_l^\circ P_l + \lambda_{l+1}^\circ P_{l+1} + \zeta I)^{-1}F_{l,l+1}(k)\| \\ &\leq (\frac{1}{2}q(l)^2 + \zeta)^{-2} \tilde{C}_{8,l}|k|, \quad |k| \leq \varkappa^{(>)}, \quad \zeta > 0. \end{aligned} \quad (\text{A.29})$$

Далее, из (A.23), (A.24) и тождества $P_{l,l+1}F_{1,j}^\times(k)^* = 0$, $j = l, l+1$, следует соотношение

$$\begin{aligned} & P_{l,l+1}(A(k)F_{l,l+1}(k) - \lambda_l^\circ P_l - \lambda_{l+1}^\circ P_{l+1})F_{l,l+1}(k) \\ &= k\tilde{\mathfrak{G}}_{1,l}^\circ F_{l,l+1}(k) + \lambda_l^\circ F_{1,l}^\times(k)F_{l,l+1}(k) + \lambda_{l+1}^\circ F_{1,l+1}^\times(k)F_{l,l+1}(k) + P_{l,l+1}\Xi_{1,l,l+1}(k)F_{l,l+1}(k), \end{aligned}$$

поэтому правую часть (A.28) можно записать как

$$\begin{aligned} & -P_{l,l+1}(\lambda_l^\circ P_l + \lambda_{l+1}^\circ P_{l+1} + \zeta I)^{-1}(A(k)F_{l,l+1}(k) - \lambda_l^\circ P_l - \lambda_{l+1}^\circ P_{l+1})(A(k) + \zeta I)^{-1}F_{l,l+1}(k) \\ &= -(\lambda_l^\circ P_l + \lambda_{l+1}^\circ P_{l+1} + \zeta I)^{-1}k\tilde{\mathfrak{G}}_{1,l}^\circ(\lambda_l^\circ P_l + \lambda_{l+1}^\circ P_{l+1} + \zeta I)^{-1}F_{l,l+1}(k) + \mathcal{J}_1(k, \zeta) + \mathcal{J}_2(k, \zeta), \end{aligned}$$

где

$$\begin{aligned} \mathcal{J}_1(k, \zeta) &:= -(\lambda_l^\circ P_l + \lambda_{l+1}^\circ P_{l+1} + \zeta I)^{-1}P_{l,l+1} \\ &\quad \times (\lambda_l^\circ F_{1,l}^\times(k)F_{l,l+1}(k) + \lambda_{l+1}^\circ F_{1,l+1}^\times(k)F_{l,l+1}(k) + \Xi_{1,l,l+1}(k)) \\ &\quad \times (A(k) + \zeta I)^{-1}F_{l,l+1}(k), \\ \mathcal{J}_2(k, \zeta) &:= -(\lambda_l^\circ P_l + \lambda_{l+1}^\circ P_{l+1} + \zeta I)^{-1}k\tilde{\mathfrak{G}}_{1,l}^\circ \\ &\quad \times ((A(k) + \zeta I)^{-1}F_{l,l+1}(k) - (\lambda_l^\circ P_l + \lambda_{l+1}^\circ P_{l+1} + \zeta I)^{-1}F_{l,l+1}(k)), \\ \|\mathcal{J}_1(k, \zeta)\| &\leq (\tfrac{1}{2}q(l)^2 + \zeta)^{-2} (8q(l)^2\tilde{C}_{6,l}^2 + 4q(l)^2\tilde{C}_{7,l}\varkappa^{(>)} + \tilde{C}_{9,l})|k|^2, \quad |k| \leq \varkappa^{(>)}, \quad \zeta > 0, \\ \|\mathcal{J}_2(k, \zeta)\| &\leq (\tfrac{1}{2}q(l)^2 + \zeta)^{-3} \tilde{C}_{8,l}\tilde{C}_{10,l}|k|^2, \quad |k| \leq \varkappa^{(>)}, \quad \zeta > 0. \end{aligned} \tag{A.30}$$

При оценивании $\mathcal{J}_1(k, \zeta)$ мы использовали (2.7), (A.15), (A.20), (A.21), (A.23) и (A.27), а при оценивании $\mathcal{J}_2(k, \zeta)$ — (2.7), (A.25) и (A.29).

В итоге, мы получили следующий результат:

$$\begin{aligned} P_{l,l+1}(A(k) + \zeta I)^{-1}F_{l,l+1}(k) &= P_{l,l+1}(\lambda_l^\circ P_l + \lambda_{l+1}^\circ P_{l+1} + \zeta I)^{-1}F_{l,l+1}(k) \\ &\quad - (\lambda_l^\circ P_l + \lambda_{l+1}^\circ P_{l+1} + \zeta I)^{-1}k\tilde{\mathfrak{G}}_{1,l}^\circ(\lambda_l^\circ P_l + \lambda_{l+1}^\circ P_{l+1} + \zeta I)^{-1}P_{l,l+1}F_{l,l+1}(k) \\ &\quad + \mathcal{J}_1(k, \zeta) + \mathcal{J}_2(k, \zeta), \quad |k| \leq \varkappa^{(>)}, \quad \zeta > 0, \end{aligned} \tag{A.31}$$

где $\mathcal{J}_1(k, \zeta)$ и $\mathcal{J}_2(k, \zeta)$ удовлетворяют оценкам (A.30).

A.3. Аппроксимация оператора $P_{l,l+1}A(k)^{1/2}F_{l,l+1}(k)$, $l \in \Upsilon^{(1,>)}$. Для оператора $A(k)^{1/2}F_{l,l+1}(k)$ справедливо интегральное представление (см., например, [43, гл. III, § 3, п. 3])

$$A(k)^{1/2}F_{l,l+1}(k) = \frac{1}{\pi} \int_0^\infty \zeta^{-1/2}(A(k) + \zeta I)^{-1}A(k)F_{l,l+1}(k) d\zeta. \tag{A.32}$$

Рассмотрим оператор $P_{l,l+1}A(k)^{1/2}F_{l,l+1}(k)$. Подставляя (A.31) в (A.32), запишем его следующим образом:

$$P_{l,l+1}A(k)^{1/2}F_{l,l+1}(k) = I_1(k) + I_2(k) + \mathcal{J}_3(k),$$

где

$$I_1(k) := \frac{1}{\pi} \int_0^\infty \zeta^{-1/2}P_{l,l+1}(\lambda_l^\circ P_l + \lambda_{l+1}^\circ P_{l+1} + \zeta I)^{-1}A(k)F_{l,l+1}(k) d\zeta,$$

$$I_2(k) := -\frac{1}{\pi} \int_0^\infty \zeta^{-1/2} P_{l,l+1} (\lambda_l^\circ P_l + \lambda_{l+1}^\circ P_{l+1} + \zeta I)^{-1} k \tilde{\mathfrak{G}}_{1,l}^\circ (\lambda_l^\circ P_l + \lambda_{l+1}^\circ P_{l+1} + \zeta I)^{-1} P_{l,l+1} \\ \times A(k) F_{l,l+1}(k) d\zeta, \\ \mathcal{J}_3(k) := \frac{1}{\pi} \int_0^\infty \zeta^{-1/2} (\mathcal{J}_1(k, \zeta) + \mathcal{J}_2(k, \zeta)) A(k) F_{l,l+1}(k) d\zeta.$$

Начнём с рассмотрения $I_1(k)$. Применяя (A.15), (A.20), (A.21), (A.23), (A.24), представление

$$\frac{1}{\pi} \int_0^\infty \zeta^{-1/2} (\lambda_l^\circ P_l + \lambda_{l+1}^\circ P_{l+1} + \zeta I)^{-1} P_{l,l+1} d\zeta = (\lambda_l^\circ P_l + \lambda_{l+1}^\circ P_{l+1})^{-1/2} P_{l,l+1}$$

и соотношения $P_{l,l+1} F_{1,j}^\times(k)^* = 0$, $j = l, l+1$, имеем

$$I_1(k) = (\lambda_l^\circ P_l + \lambda_{l+1}^\circ P_{l+1})^{-1/2} P_{l,l+1} A(k) F_{l,l+1}(k) \\ = ((\lambda_l^\circ P_l + \lambda_{l+1}^\circ P_{l+1})^{1/2} P_{l,l+1} + (\lambda_l^\circ P_l + \lambda_{l+1}^\circ P_{l+1})^{-1/2} k \tilde{\mathfrak{G}}_{1,l}^\circ) F_{l,l+1}(k) + \mathcal{J}_4(k), \\ \mathcal{J}_4(k) := \lambda_l^\circ (\lambda_l^\circ P_l + \lambda_{l+1}^\circ P_{l+1})^{-1/2} F_{1,l}^\times(k) F_{l,l+1}(k) + \lambda_{l+1}^\circ (\lambda_l^\circ P_l + \lambda_{l+1}^\circ P_{l+1})^{-1/2} F_{1,l+1}^\times(k) F_{l,l+1}(k) \\ + (\lambda_l^\circ P_l + \lambda_{l+1}^\circ P_{l+1})^{-1/2} P_{l,l+1} \Xi_{1,l,l+1}(k) F_{l,l+1}(k), \\ \|\mathcal{J}_4(k)\| \leq (4\sqrt{2}q(l)\tilde{C}_{6,l}^2 + 2\sqrt{2}q(l)\tilde{C}_{7,l}\varkappa^{(>)}) + \sqrt{2}q(l)^{-1}\tilde{C}_{9,l}|k|^2, \quad |k| \leq \varkappa^{(>)}. \quad (\text{A.33})$$

Далее, рассмотрим $I_2(k)$. Вычисляя интеграл и применяя (A.22), (A.25), а также равенство

$$(\lambda_l^\circ P_l + \lambda_{l+1}^\circ P_{l+1} + \zeta I)^{-1} (\lambda_l^\circ P_l + \lambda_{l+1}^\circ P_{l+1}) = P_{l,l+1} - \zeta (\lambda_l^\circ P_l + \lambda_{l+1}^\circ P_{l+1} + \zeta I)^{-1} P_{l,l+1}$$

имеем

$$I_2(k) = -\frac{1}{\pi} \int_0^\infty \zeta^{-1/2} (\lambda_l^\circ P_l + \lambda_{l+1}^\circ P_{l+1} + \zeta I)^{-1} k \tilde{\mathfrak{G}}_{1,l}^\circ (\lambda_l^\circ P_l + \lambda_{l+1}^\circ P_{l+1} + \zeta I)^{-1} P_{l,l+1} A(k) F_{l,l+1}(k) d\zeta \\ = \frac{1}{\pi} \int_0^\infty \zeta^{1/2} (\lambda_l^\circ P_l + \lambda_{l+1}^\circ P_{l+1} + \zeta I)^{-1} k \tilde{\mathfrak{G}}_{1,l}^\circ (\lambda_l^\circ P_l + \lambda_{l+1}^\circ P_{l+1} + \zeta I)^{-1} d\zeta \\ - (\lambda_l^\circ P_l + \lambda_{l+1}^\circ P_{l+1})^{-1/2} k \tilde{\mathfrak{G}}_{1,l}^\circ + \mathcal{J}_5(k), \\ \mathcal{J}_5(k) := -\frac{1}{\pi} \int_0^\infty \zeta^{-1/2} (\lambda_l^\circ P_l + \lambda_{l+1}^\circ P_{l+1} + \zeta I)^{-1} k \tilde{\mathfrak{G}}_{1,l}^\circ (\lambda_l^\circ P_l + \lambda_{l+1}^\circ P_{l+1} + \zeta I)^{-1} \\ \times (A(k) F_{l,l+1}(k) - \lambda_l^\circ P_l - \lambda_{l+1}^\circ P_{l+1}) d\zeta, \\ \|\mathcal{J}_5(k)\| \leq \sqrt{2}q(l)^{-3} \tilde{C}_{8,l} \tilde{C}_{10,l} |k|^2. \quad (\text{A.34})$$

Остаётся оценить $\mathcal{J}_3(k)$. Использование (A.30) даёт оценку

$$\|\mathcal{J}_3(k)\| \leq \sqrt{2}q(l)^{-3} (8q(l)^2 \tilde{C}_{6,l}^2 + 4q(l)^2 \tilde{C}_{7,l} \varkappa^{(>)}) + \tilde{C}_{9,l} \cdot 2q(l)^2 |k|^2 + \frac{3}{\sqrt{2}} q(l)^{-5} \tilde{C}_{8,l} \tilde{C}_{10,l} \cdot 2q(l)^2 |k|^2 \\ = 2\sqrt{2} (8q(l) \tilde{C}_{6,l}^2 + 4q(l) \tilde{C}_{7,l} \varkappa^{(>)}) + q(l)^{-1} \tilde{C}_{9,l} |k|^2 + 3\sqrt{2} q(l)^{-3} \tilde{C}_{8,l} \tilde{C}_{10,l} |k|^2, \\ |k| \leq \varkappa^{(>)}. \quad (\text{A.35})$$

Мы получили следующий результат.

Предложение А.3. Пусть $l \in \Upsilon^{(1,>)}$. При $|k| \leq \varkappa^{(>)}$ справедливо равенство

$$P_{l,l+1} A(k)^{1/2} F_{l,l+1}(k) = \tilde{\mathfrak{A}}_l(k) F_{l,l+1}(k) + \mathcal{J}_3(k) + \mathcal{J}_4(k) + \mathcal{J}_5(k) F_{l,l+1}(k),$$

где $\tilde{\mathfrak{A}}_l(k)$ определён в (2.14), а $\mathcal{J}_3(k)$, $\mathcal{J}_4(k)$, $\mathcal{J}_5(k)$ удовлетворяют оценкам (A.33), (A.34), (A.35).

А.4. Приближение для операторной экспоненты $e^{-i\tau A(k)^{1/2}} P_{l,l+1}$, $l \in \Upsilon^{(1,>)}$. В этом пункте мы хотим приблизить оператор $e^{-i\tau A(k)^{1/2}} P_{l,l+1}$, $\tau \in \mathbb{R}$, с помощью $e^{-i\tau \tilde{\mathfrak{A}}_l(k) P_{l,l+1}} P_{l,l+1}$. Имеем

$$\begin{aligned} & (e^{-i\tau A(k)^{1/2}} - e^{-i\tau \tilde{\mathfrak{A}}_l(k) P_{l,l+1}} P_{l,l+1}) P_{l,l+1} \\ &= P_{l,l+1} (e^{-i\tau A(k)^{1/2}} F_{l,l+1}(k) - e^{-i\tau \tilde{\mathfrak{A}}_l(k) P_{l,l+1}} P_{l,l+1}) \\ &+ e^{-i\tau A(k)^{1/2}} (P_{l,l+1} - F_{l,l+1}(k)) + (F_{l,l+1}(k) - P_{l,l+1}) e^{-i\tau A(k)^{1/2}} F_{l,l+1}(k). \end{aligned} \quad (\text{A.36})$$

В силу (A.12) последние два слагаемых допускают оценки

$$\|e^{-i\tau A(k)^{1/2}} (P_{l,l+1} - F_{l,l+1}(k))\| \leq \tilde{C}_{11,l} |k|, \quad |k| \leq \varkappa^{(>)}, \quad (\text{A.37})$$

$$\|(F_{l,l+1}(k) - P_{l,l+1}) e^{-i\tau A(k)^{1/2}} F_{l,l+1}(k)\| \leq \tilde{C}_{11,l} |k|, \quad |k| \leq \varkappa^{(>)}. \quad (\text{A.38})$$

Далее,

$$P_{l,l+1} (e^{-i\tau A(k)^{1/2}} F_{l,l+1}(k) - e^{-i\tau \tilde{\mathfrak{A}}_l(k) P_{l,l+1}} P_{l,l+1}) = P_{l,l+1} e^{-i\tau \tilde{\mathfrak{A}}_l(k) P_{l,l+1}} \Sigma(k, \tau), \quad (\text{A.39})$$

где $\Sigma(k, \tau) := e^{i\tau \tilde{\mathfrak{A}}_l(k) P_{l,l+1}} F_{l,l+1}(k) e^{-i\tau A(k)^{1/2}} - P_{l,l+1}$. Справедливо равенство

$$\Sigma(k, \tau) = \Sigma(k, 0) + \int_0^\tau \Sigma'(k, \tilde{\tau}) d\tilde{\tau}. \quad (\text{A.40})$$

Очевидно, $\Sigma(k, 0) = F_{l,l+1}(k) - P_{l,l+1}$, и в силу (A.12)

$$\|P_{l,l+1} e^{-i\tau \tilde{\mathfrak{A}}_l(k) P_{l,l+1}} \Sigma(k, 0)\| \leq \tilde{C}_{11,l} |k|, \quad |k| \leq \varkappa^{(>)}. \quad (\text{A.41})$$

Затем,

$$\Sigma'(k, \tau) := \frac{d\Sigma}{d\tau}(k, \tau) = -ie^{i\tau \tilde{\mathfrak{A}}_l(k) P_{l,l+1}} (A(k)^{1/2} F_{l,l+1}(k) - \tilde{\mathfrak{A}}_l(k) P_{l,l+1}) F_{l,l+1}(k) e^{-i\tau A(k)^{1/2}}.$$

Применение предложения A.3 для оценки оператора

$$P_{l,l+1} (A(k)^{1/2} F_{l,l+1}(k) - \tilde{\mathfrak{A}}_l(k) P_{l,l+1}) F_{l,l+1}(k)$$

даёт

$$\left\| P_{l,l+1} e^{-i\tau \tilde{\mathfrak{A}}_l(k) P_{l,l+1}} \int_0^\tau \Sigma'(k, \tilde{\tau}) d\tilde{\tau} \right\| \leq \tilde{\mathcal{E}}_{2,l} |\tau| |k|^2, \quad |k| \leq \varkappa^{(>)}. \quad (\text{A.42})$$

Из (A.36)–(A.42) следует утверждение теоремы 2.5.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Bensoussan A., Lions J.-L., Papanicolaou G., *Asymptotic analysis for periodic structures*, Stud. Math. Appl., vol. 5, North-Holland Publishing Co., Amsterdam-New York, 1978.
- [2] Жиков В. В., Козлов С. М., Олейник О. А., *Усреднение дифференциальных операторов*, Физматлит, М., 1993.

- [3] Бахвалов Н. С., Панасенко Г. П., *Осреднение процессов в периодических средах*, Наука, М., 1984.
- [4] Севостьянова Е. В., *Асимптотическое разложение решения эллиптического уравнения второго порядка с периодическими быстро осциллирующими коэффициентами*, Матем. сб., **115(157)**:2(6) (1981), 204–222.
- [5] Жиков В. В., *Спектральный подход к асимптотическим задачам диффузии*, Дифференц. уравнения, **25**:1 (1989), 44–50.
- [6] Conca C., Orive R., Vanninathan M., *Bloch approximation in homogenization and applications*, SIAM J. Math. Anal., **33**:5 (2002), 1166–1198.
- [7] Бирман М. Ш., Суслина Т. А., *Периодические дифференциальные операторы второго порядка. Пороговые свойства и усреднения*, Алгебра и анализ, **15**:5 (2003), 1–108.
- [8] Бирман М. Ш., Суслина Т. А., *Усреднение периодических эллиптических дифференциальных операторов с учётом корректора*, Алгебра и анализ, **17**:6 (2005), 1–104.
- [9] Бирман М. Ш., Суслина Т. А., *Усреднение периодических дифференциальных операторов с учётом корректора. Приближение решений в классе Соболева $H^1(\mathbb{R}^d)$* , Алгебра и анализ, **18**:6 (2006), 1–130.
- [10] Суслина Т. А., *Об усреднении периодических параболических систем*, Функц. анализ и его прил., **38**:4 (2004), 86–90.
- [11] Suslina T. A., *Homogenization of a periodic parabolic Cauchy problem*, Amer. Math. Soc. Transl. (2), vol. **220**, Amer. Math. Soc., Providence, RI, 2007, 201–233.
- [12] Василевская Е. С., *Усреднение параболической задачи Коши с периодическими коэффициентами при учёте корректора*, Алгебра и анализ, **21**:1 (2009), 3–60.
- [13] Suslina T. A., *Homogenization of a periodic parabolic Cauchy problem in the Sobolev space $H^1(\mathbb{R}^d)$* , Math. Model. Nat. Phenom., **5**:4 (2010), 390–447.
- [14] Жиков В. В., *О некоторых оценках из теории усреднения*, Докл. РАН, **406**:5 (2006), 597–601.
- [15] Zhikov V. V., Pastukhova S. E., *On operator estimates for some problems in homogenization theory*, Russ. J. Math. Phys., **12**:4 (2005), 515–524.
- [16] Zhikov V. V., Pastukhova S. E., *Estimates of homogenization for a parabolic equation with periodic coefficients*, Russ. J. Math. Phys., **13**:2 (2006), 224–237.
- [17] Жиков В. В., Пастухова С. Е., *Об операторных оценках в теории усреднения*, УМН, **71**:3(429) (2016), 27–122.
- [18] Бирман М. Ш., Суслина Т. А., *Операторные оценки погрешности при усреднении нестационарных периодических уравнений*, Алгебра и анализ, **20**:6 (2008), 30–107.
- [19] Meshkova Yu. M., *On operator error estimates for homogenization of hyperbolic systems with periodic coefficients*, J. Spectr. Theory, **11**:2 (2021), 587–660.
- [20] Suslina T. A., *Spectral approach to homogenization of nonstationary Schrödinger-type equations*, J. Math. Anal. and Appl., **446**:2 (2017), 1466–1523.
- [21] Dorodnyi M. A., Suslina T. A., *Spectral approach to homogenization of hyperbolic equations with periodic coefficients*, J. Differ. Equ., **264**:12 (2018), 7463–7522.
- [22] Дородный М. А., Суслина Т. А., *Усреднение гиперболических уравнений с периодическими коэффициентами в \mathbb{R}^d : точность результатов*, Алгебра и анализ, **32**:4 (2020), 3–136.

- [23] Dorodnyi M. A., *Operator error estimates for homogenization of the nonstationary Schrödinger-type equations: sharpness of the results*, Appl. Anal., **101**:16 (2022), 5582–5614.
- [24] Brahim-Otsmane S., Francfort G. A., Murat F., *Correctors for the homogenization of the wave and heat equations*, J. Math. Pures Appl., **71**:3 (1992), 197–231.
- [25] Brassart M., Lenczner M., *A two scale model for the periodic homogenization of the wave equation*, J. Math. Pures Appl., **93**:3 (2010), 474–517.
- [26] Casado-Diaz J., Couce-Calvo J., Maestre F., Martin-Gomez J. D., *Homogenization and correctors for the wave equation with periodic coefficients*, Math. Models Methods Appl. Sci. **24**:7 (2014), 1343–1388.
- [27] Мешкова Ю. М., *Усреднение периодических гиперболических систем при учёте корректора по $L_2(\mathbb{R}^d)$ -норме*, черновик, (2018), <http://dx.doi.org/10.13140/RG.2.2.15658.08643>.
- [28] Дородный М. А., Суслина Т. А., *Усреднение гиперболических уравнений: операторные оценки при учёте корректоров*, Функ. анализ и его прил., **57**:4 (2023), 123–129.
- [29] Дородный М. А., Суслина Т. А., *Усреднение гиперболических уравнений: операторные оценки при учёте корректоров*, препринт, готовится к печати.
- [30] Суслина Т. А., *Теоретико-операторный подход к усреднению уравнений типа Шрёдингера с периодическими коэффициентами*, УМН, **78**:6 (2023), 47–178.
- [31] Lin F., Shen Zh., *Uniform boundary controllability and homogenization of wave equations*, J. Eur. Math. Soc., **24**:9 (2021), 3031–3053.
- [32] Dorodnyi M. A., *High-frequency homogenization of multidimensional hyperbolic equations*, Appl. Anal., (2024), <https://doi.org/10.1080/00036811.2024.2358136>.
- [33] Djakov P., Mityagin B., *Spectral gaps of Schrödinger operators with periodic singular potentials*, Dynamics of PDE, **6**:2 (2009), 95–165.
- [34] Рид М., Саймон Б., *Методы современной математической физики. Т. 4. Анализ операторов*, Мир, М, 1982.
- [35] Dorodnyi M. A. *High-energy homogenization of a multidimensional nonstationary Schrödinger equation*, Russ. J. Math. Phys., **30**:4 (2023), 480–500.
- [36] Brown B. M., Eastham M. S. P., Schmidt K. M., *Periodic differential operators*, Operator Theory: Advances and Applications, vol. **230**, Birkhäuser, Basel, 2013.
- [37] Савчук А. М., Шкаликов А. А., *Операторы Штурма–Луувилля с сингулярными потенциалами*, Матем. заметки, **66**:6 (1999), 897–912.
- [38] Barletti L., Ben Abdallah N., *Quantum transport in crystals: effective mass theorem and $k \cdot p$ Hamiltonians*, Comm. Math. Phys., **307**:3 (2011), 567–607.
- [39] Veliev O., *Multidimensional periodic Schrödinger operator. Perturbation theory and applications*, Springer Tracts in Modern Physics, vol. **263**, Springer, Cham, 2015.
- [40] Piatnitski A., Sloushch V., Suslina T., Zhizhina E., *On operator estimates in homogenization of nonlocal operators of convolution type*, J. Differ. Equ., **352** (2023), 153–188.
- [41] Piatnitski A., Sloushch V., Suslina T., Zhizhina E., *Homogenization of nonlocal convolution type operators: approximation for the resolvent with corrector*, preprint, (2023), [arXiv:2311.16574](https://arxiv.org/abs/2311.16574) [math.AP].

- [42] Piatnitski A., Sloushch V., Suslina T., Zhizhina E., *On the homogenization of nonlocal convolution type operators*, Russ. J. Math. Phys., **31**:1 (2024), 137–145.
- [43] под ред. Крейна С.Г., *Функциональный анализ (серия “Справочная математическая библиотека”)*, Наука, М., 1972.